

Отряд дирижаблей и змейковая станция

Обложка и титульный лист

В 1914 году в России был создан первый дирижабльный отряд. Его задачей было наблюдение за флотом и побережьем Черноморского моря. В отряд вошли дирижаблы «Заря» и «Солнце». Они совершили несколько полетов, в том числе в направлении Крыма.

Дирижаблы использовались для наблюдения за флотом и побережьем Черноморского моря. Они совершили несколько полетов, в том числе в направлении Крыма. В отряд вошли дирижаблы «Заря» и «Солнце».

ИЗДАТЕЛЬСТВО «Охотник» выпустило третий фотоальбом по истории Русской императорской армии в период Первой мировой войны* из серии «Архив Великой войны», посвященный истории и боевой деятельности отряда дирижаблей и змейковой станции Черноморского флота.

Альбом содержит краткую историческую справку об этих подразделениях, сведения о воздухоплавателях и авиаторах, аэростатах и дирижаблях. В нём представлены фотографии из частных коллекций, а также Российского государственного архива Военно-морского флота, Центрального государственного архива кинофотодокументов Санкт-Петербурга, Центрального дома авиации и космонавтики им. М.В. Фрунзе. Воспроизведены чертежи из коллекции Российского государственного архива Военно-морского флота, а также из русских и британских технических инструкций.

* Авторские А.Д. Отрад дирижаблей и змейковая станция. М.: Охотник, 2009. 48 с., ил.

Уважаемые читатели! Вы можете оформить подписку на «Военно-исторический журнал» в отделениях связи Почты России.

ГАЗЕТЫ ЖУРНАЛЫ 2010
Индекс журнала для российских и зарубежных подписчиков по каталогу «Газеты, Журналы» агентства «Роспечать» — 70137.

ПОЧТА РОССИИ
Индекс журнала для российских подписчиков по каталогу российской прессы «Почта России» — 12754.

Адрес для переписки: 119160, Москва, Хорошёвское шоссе, д. 38д, редакция «Военно-исторического журнала». Тел. редакции для справок: (495) 693-57-45; 8-906-751-06-97 E-mail: Mil_Hist_magazin@mail.ru

Электронная версия «Военно-исторического журнала» — на сайте Министерства обороны РФ www.mil.ru и на сайте Научной электронной библиотеки www.elibrary.ru

Жители Москвы и Подмосковья могут приобрести отдельные номера журнала в Редакционно-издательском центре Министерства обороны РФ, тел.: (495) 693-58-68.

Ежемесячное издание Министерства обороны Российской Федерации

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

август
№ 8
2010

ИЗДАНИЕ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ • WWW.MIL.RU

Ударные батальоны русской армии

«Пражская весна»: мифы и факты

Защита государственной тайны в Российской империи

Военные агенты и перевооружение русской армии в 1860—1870 гг.

Российские арсеналы в XVIII — начале XIX века

Военнопленные. Военно-исторический и статистический обзор

«Прошу меня расстрелять, но не бить»

Развитие отечественного ОПК

Памятник воинам-десантникам. Скульптор Михаил Перяславцев, Москва

ISSN 0121-8626

Военно-исторический журнал 2010 № 8 август

2 августа — День Воздушно-десантных войск 80 лет со дня образования

Содержание

ИСТОРИЯ ВОЙН

А.В. ОЛЕЙНИКОВ — Ударные батальоны русской армии. Организация, тактика и подготовка штурмовых частей в Первую мировую войну (1915—1917 гг.)

A.V. OLEYNIKOV — Attack battalions of the Russian army. Organization, tactics and training of assault units in the First World War (1915—1917)

Аннотация. Статья посвящена процессу формирования штурмовых частей русской армии во время Первой мировой войны. Исследуются тактика и подготовка русских штурмовых частей 1915—1917 гг.

Ключевые слова: штурмовые части русской армии; Первая мировая война; ударные батальоны; гренадеры.

Summary. The article is devoted to the process of forming assault units of the Russian army during the First World War. The tactics and training of Russian assault units of 1915-1917 are analysed.

Keywords: assault units of the Russian army; First World War; assault battalions; grenadiers.

Ю.Н. ГЕРАСИМОВА — «Обеспечить... судьбу Кавказа и разрушить надежды турок»

Yu.N. GERASIMOVA — “Ensure... the future of the Caucasus and destroy the hopes of the Turks”

Аннотация. В статье исследуется роль генерала от кавалерии графа М.Т.Лорис-Меликова, фактического руководителя военных действий на Кавказе в ходе Русско-турецкой войны 1877—1878гг., в деле осады и взятия первоклассной турецкой крепости Карс в ноябре 1877г.

Ключевые слова: Русско-турецкая война 1877—1878гг.; Карс; М.Т.Лорис-Меликов.

Summary. The article investigates the role of General of Cavalry Count M.T. Loris-Melikov, the de facto leader of hostilities in the Caucasus during the Russian-Turkish war of 1877-1878, in the siege and capture of the high-grade Turkish fortress of Kars in November of 1877.

Keywords: Russian-Turkish war of 1877-1878; Kars; M.T. Loris-Melikov.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.

А.А. ВЕКШИН — Управление инженерно-аэродромным обеспечением боевых действий фронтовой авиации в наступательных операциях 1944—1945 гг.

A.A. VEKSHIN — Control of engineering-and-airfield combat support of front-line aviation in the offensive operations of 1944—1945

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы управления инженерно-аэродромным обеспечением боевых действий фронтовой авиации и особенности его планирования на заключительном этапе Великой Отечественной войны 1941—1945гг.

Ключевые слова: *фронтовая операция; аэродромный маневр; инженерно-аэродромное обеспечение; Великая Отечественная война; наступательные операции.*

Summary. *The article discusses the control of engineering-and-airfield support of combat actions of front-line aircraft and especially its planning at the final stage of the Great Patriotic War of 1941-1945.*

Keywords: *front operation; airfield maneuver; engineering-and-airfield support; Great Patriotic War; offensive operations.*

ПОЛКОВОДЦЫ И ВОЕНАЧАЛЬНИКИ

С.Н. БАЗАНОВ — «Мне ничего не надо, кроме сохранения Великой России». К 140-летию со дня рождения генерала Корнилова

S.N. BAZANOV — “I want nothing but to maintain the Great Russia”. To the 140th anniversary of the birth of General Kornilov

Аннотация. *В августе 2010года исполняется 140 лет со дня рождения генерала Л.Г.Корнилова. В бурный период 1917 года и последующей за ним Гражданской войны фамилия Корнилов и слово «корниловец» мало кого оставляли равнодушным. Одни произносили их с гордостью и надеждой, другие — с ненавистью и злобой. Корнилов надолго вошёл в историю СССР как первый «враг народа» и самый главный из лидеров Белого движения, несмотря на то что погиб в самом начале Гражданской войны. Кем же был на самом деле этот выходец из простого народа, трудом и талантом достигший высшего воинского звания — генерала от инфантерии и высшего поста — Верховного главнокомандующего русской армией в годы Первой мировой войны, один из зачинателей Белого движения? Ответ на этот вопрос волнует не одно поколение. В данной статье повествуется о нелёгком жизненном пути генерала, приводятся различные оценки его личности хорошо знавших его людей.*

Ключевые слова: *Корнилов; Первая мировая война; Корниловское выступление; Добровольческая армии; Гражданская война.*

Summary. *In August of 2010 the 140th anniversary is marked since the birth of General L.G. Kornilov. In the turbulent period of 1917 and the subsequent Civil War the name of Kornilov and the term “Kornilov’s man” were left only few people untouched. Some people pronounced tem with pride and hope, others – with hatred and malice. Kornilov has long gone down in the Soviet history as the first “enemy of the people” and the most important of the leaders of the White movement, despite the fact that he was lost at the beginning of the Civil War. Who was in fact this man of the common people, which by work and talent attained the highest rank of General of Infantry and the highest post of the Supreme Commander-in-Chief of the Russian army during World War II, one of the founders of the White movement? The answer to this question is concerned with more than one generation. This article tells about the difficult life of General, gives different assessment of his personality and the personalities of men who knew him well.*

Keywords: *Kornilov; First World War; Kornilov revolt; Volunteer Army; Civil War.*

ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Н.Н. ПЛАТОШКИН — «Пражская весна»: мифы и факты

N.N. PLATOSHKIN — The “Prague Spring”: myths and facts

Аннотация. В статье с привлечением зарубежных источников рассматриваются события 1968 года в Чехословакии и позиция США и НАТО как по отношению к ЧССР, так и к СССР.

Ключевые слова: «пражская весна»; Антонин Новотный; Александр Дубчек; чешский кризис 1968 года.

Summary. This article, involving foreign sources, considers the events in Czechoslovakia in 1968 and the positions of the United States and NATO in relation both to Czechoslovakia and the Soviet Union.

Keywords: “Prague Spring”; Antonin Novotny; Alexander Dubcek; the Czech crisis of 1968.

Т.Н. ИЛЬИНА — «Осведомлённость русских военных специалистов... была достаточно высока». Военные агенты и перевооружение русской армии в 1860—1870 гг.

T.N. ILYINA — “Awareness of the Russian military specialists... was quite high”. Military agents and upgrading the Russian army in the years of 1860—1870

Аннотация. В статье исследуется вклад военных агентов в перевооружение русской армии в 1860—1870гг.

Ключевые слова: военная реформа; военные агенты; военно-политическая дипломатия; перевооружение русской армии; АВИМАИВ и ВС.

Summary. The article investigates the contribution of military agents in the re-armament of the Russian army in 1860-1870.

Keywords: military reform; military agents; military-and-political diplomacy; re-armament of the Russian army; Archive of the Military Historical Museum of Artillery; Engineering Troops and Signal Troops.

ИЗ ИСТОРИИ ВООРУЖЕНИЯ И ТЕХНИКИ

В.А. БОБКОВ — Российские арсеналы в XVIII — начале XIX века

V.A. BOBKOV — Russian arsenals in the XVIII — early XIX century

Аннотация. В статье представлены малоизвестные факты из истории зарождения и развития артиллерийского производства на российских арсеналах в XVIII — начале XIX века.

Ключевые слова: арсенал; артиллерия; армия; военное производство.

Summary. The article presents the little known facts from the history of the origin and development of artillery production at the Russian arsenals in the XVIII — early XIX centuries.

Keywords: arsenal; artillery; army; military production.

ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА

Н.Ф. КОВАЛЕВСКИЙ — Военнопленные. Военно-исторический и статистический обзор (по опыту России)

N.F. KOWALEWSKY — Prisoners of war. Military-historical and statistical review (the experience of Russia)

Аннотация. *Статья содержит исторический экскурс по проблеме военнопленных в деятельности вооружённых сил Руси, России, Российской империи, СССР и РФ. Показана специфика этой проблемы в различные исторические периоды, представлены статистические сведения о военнопленных в войнах разных эпох, затронута тема правового положения военнопленных и их содержания.*

Ключевые слова: *Военная история России; российские вооружённые силы; военнопленные.*

Summary. *This article contains the historical excursus on the problem of prisoners of war in the armed forces of ancient Russia, medieval Russia, the Russian Empire, the USSR and the Russian Federation. The specificity of this problem in different historical periods is shown, a statistical information about the prisoners in the wars of different ages is presented, the theme of the legal status of prisoners of war and their upkeep is touched upon.*

Keywords: *military history of Russia; Russian armed forces; prisoners of war.*

НЕИЗВЕСТНОЕ ИЗ ЖИЗНИ СПЕЦСЛУЖБ

С.С. БЛИЗНИЧЕНКО — «Прошу меня расстрелять, но не бить»

S.S. BLIZNICHENKO — “Please, shoot me but do not hit”

Аннотация. *В статье рассказывается о политических репрессиях на Северном флоте в 1937—1938гг., в результате чего флот потерял опытные командные кадры.*

Ключевые слова: *Северный флот СССР; флагман 1ранга К.И.Душенов; «военно-фашистский заговор»; троцкизм.*

Summary. *The article tells about the political repressions in the Northern Fleet in 1937-1938, resulting in the fleet's losses of experienced command staff.*

Keywords: *Northern Fleet of the USSR; Flagman 1 Rank K.I.Dushenov; “military-fascist conspiracy; Trotskyism.*

ИЗ ФОНДОВ ВОЕННЫХ АРХИВОВ

Е.В. ДОБЫЧИНА — Российские военные агенты на Дальнем Востоке о реорганизации разведслужбы в регионе в 1901—1903 гг.

Ye.V. DOBYCHINA — *Russian military agents in the Far East about reorganization of the intelligence in the region in 1901—1903*

Аннотация. В статье, основанной на архивных документах, рассказывается об активном участии отечественных военных агентов в разработке мероприятий по улучшению работы русской агентурной разведки в Китае, Корее и Японии в 1901—1903 гг.

Ключевые слова: военные агенты; разведывательная работа; дальневосточные государства; Главный штаб; осведомители.

Summary. The article, basing on archival documents, describes the active participation of domestic military agents in development of the measures to improve the work of the Russian intelligence agents in China, Korea and Japan in 1901-1903.

Keywords: military agents; intelligence work; Far Eastern states; General Staff; informants.

АРМИЯ И ОБЩЕСТВО

Ю.В. БЕЗВЕРХИЙ, В.П. БЕРКУТ — *Экофобное сознание: история и современность*

Yu.V. BEZVERKHNY, V.P. BERKUT — *Eco-phobic consciousness: history and modernity*

Аннотация. Авторы анализируют сущность и проявления экофобного сознания, в том числе его крайней формы — экоцида в военной сфере.

Ключевые слова: экологическое сознание; экофилия; экофобия; экофобное сознание; экоцид.

Summary. The authors analyze the nature and manifestations of eco-phobic consciousness, including its extreme form – ecocide in the military sphere.

Keywords: ecological consciousness; eco-philism; eco-phobia; eco-phobic consciousness; ecocide.

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ

В.А. ГУРКОВСКИЙ — *2-й Донской кадетский корпус*

V.A. Gurkovsky — *The 2nd Don cadet Corps*

Аннотация. В статье освещаются подробности пребывания за рубежом в 1920—1930гг. 2-го Донского кадетского корпуса.

Ключевые слова: Гражданская война; Белая армия; кадетский корпус.

Summary. The article covers the details of abroad stay of the 2nd Don Cadet Corps in 1920-1930.

Keywords: Civil war; White army; Cadet corps.

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

Т.В. АЛЕКСЕЕВ, Н.И. БАРЫШНИКОВ — Развитие отечественного ОПК сквозь призму историографии

T.V. ALEKSEYEV, N.I. BARYSHNIKOV — Development of the national Military Industrial Complex through the prism of historiography

Аннотация. Рецензия рассказывает о монографии, посвящённой историографии отечественного военно-промышленного комплекса в XX — начале XXI века. По мнению её авторов, это первый, во многом уникальный научный труд, решающий масштабную задачу её исследования за всё прошедшее столетие. В нём сквозь призму историографии проанализированы истоки, история развития в советский период и реформирование отечественного оборонного комплекса в новых рыночных социально-экономических условиях современной России.

Ключевые слова: историография; оборонно-промышленный комплекс; XX век; вооружение и военная техника.

Summary. The review talks about the monograph devoted to the historiography of the domestic military-industrial complex in the XX-early XXI centuries. According to its authors, this is the first in many respects unique scientific work solving a scale problem of its study for all the past century. It analyzed through the prism of its historiography the origins, the history of the Soviet period and the reform of the domestic defense industry in the new market economic-and-social conditions of contemporary Russia.

Keywords: historiography; military-industrial complex; twentieth century; weaponry and military equipment.

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

Д.А. БЕЛЮКОВ — «Воспитать в молодёжи чувство товарищества, сознание долга и нравственной ответственности»

D.A. BELYUKOV — “Let’s raise in the youth a sense of comradeship, duty and moral responsibility”

Аннотация. В статье показан опыт военно-физической подготовки по скаутской системе учащихся Псковской мужской гимназии и Великолукского реального училища в 1914—1917 гг.

Ключевые слова: русский скаут; юный разведчик; военно-спортивная подготовка; Псковская губерния.

Summary. The article shows the experience of military physical training on the scout system of learners of the Pskov male gymnasium and the Velikiye Luki non-classical secondary school in 1914-1917.

Keywords: Russian scout; young scout; military-and-sports training; Pskov Province.

ВОЕННАЯ СИМВОЛИКА

И.В. ЗИМИН — Георгиевские кавалеры дома Романовых. Награды Николая I и Александра II

I.V. ZIMIN — St. George Holders of the House of Romanovs. Awards of Nikolay I and Aleksandr II

Аннотация. В статье рассказывается об истории награждения Георгиевскими крестами императоров Николая I и Александра II.

Ключевые слова: Награды георгиевские; Русско-турецкая война 1828—1829гг.; Кавказская война.

Summary. The article tells about the history of awards Emperors Nikolay I and Aleksandr II with the Crosses of St. George.

Keywords: St. George awards; Russian-Turkish war of 1828-1829; Caucasian war.

ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННОГО ОБМУНДИРОВАНИЯ И СНАРЯЖЕНИЯ

А.В. ПЕЧЕЙКИН — Армейская обувь

A.V. PECHEYKIN — Military Footwear

Аннотация. В статье рассказывается об эволюции основных образцов воинской обуви: сапог кожаных и кирзовых, лаптей кожаных, ботинок с обмотками с X века до наших дней. В частности, на примере ряда зарубежных стран показывается, что использование ботинок с обмотками не было исключительно российским явлением.

Ключевые слова: обувь армейская; ботфорты; сапоги; башмаки; пехота; кавалерия.

Summary. The article describes the evolution of the major samples of military footwear: leather and kersey boots, leather bast shoes, shoes with windings from the X century to the present day. In particular, using the examples of some foreign countries it is shown that the use of shoes with windings was an exclusively Russian phenomenon.

Keywords: army shoes; jackboots; high boots; shoes; infantry; cavalry.

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

ИСТОРИЯ ВОЙН

ОЛЕЙНИКОВ Алексей Владимирович — доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Астраханского государственного технического университета, кандидат юридических наук

УДАРНЫЕ БАТАЛЬОНЫ РУССКОЙ АРМИИ

Организация, тактика и подготовка штурмовых частей в Первую мировую войну (1915—1917 гг.)

Реалии позиционной войны (установилась на Русском фронте с конца осени 1915г.) с эшелонированной обороной для русской армии выявили несколько проблем, характерных и для армий других воевавших держав. С одной стороны, резко упал общий уровень подготовки и качества войск в целом — на смену военным служащим мирного времени пришли запасные и ратники ополчения. Для России эта ситуация усугубилась ещё и тем, что заканчивался 1915-й — год тяжелейших людских, материальных и территориальных потерь. Соответственно, как и в других армиях, стало невозможно поддерживать качество разросшейся многомиллионной армии на уровне кадровых войск, что предопределило появление элитных частей и соединений, пользовавшихся особой заботой командования. С другой стороны, установление позиционной войны с особой методикой её ведения настоятельно диктовало создание особых частей прорыва — специально подготовленных к ведению боевых действий в новых условиях.

Инициатива формирования русских штурмовых команд, как и в германской армии, шла снизу — от войсковых начальников, но формировались эти команды первоначально в виде особых взводов в пехотных ротах. Родоначальником создания этих взводов был командующий 5-й армией генерал от кавалерии П.А.Плеве. Его приказ от 4 октября* 1915 года №231 гласил: «...приказываю сформировать из них при каждой роте особые команды бомбометателей...». В них «избирать людей смелых и энергичных, вооружить каждого десятью гранатами, удобно повешенными на поясе, и топорами произвольного образца, а также снабдить каждого лопатой, по возможности большой, и ручными ножницами для резки проволоки»¹. Были определены формы обучения новых подразделений, в качестве инструкторов прикомандировывались военнослужащие-сапёры. В конце года этот опыт был распространён на всю русскую армию, и штурмовые взводы («взводы гренадер»), появившиеся во всех пехотных и гренадерских полках, насчитывали в своём составе офицера, 4 унтер-офицеров, 48 нижних чинов (приказ по 9-й армии №646 от 13 декабря 1915г.)².

На вооружении штурмовиков имелись карабины, револьверы (командный состав), кинжалы-бебуты. Помимо специальных знаков их отличали 7—8 гранат, носимых в специальных брезентовых мешках, крест-накрест через левое и правое плечо и ножницы для резки проволоки (у каждого, в отличие от пехоты) на поясе. В первоочередном порядке выдавались шлемы Адриана. Взвод имел стальные щиты (не менее одного на двух гренадер) и 2 бомбомёта. Первые подразделения штурмовиков, как и в австрийской армии, представляли собой мелкие подразделения, применявшиеся в интересах своих частей, прежде всего для преодоления эшелонированной обороны противника. Использовались они и для ведения так называемого ближнего боя (окопной войны). Минусами подразделений оказались слабый численный состав и отсутствие тяжёлого вооружения. Реалии боевых действий привели к созданию отдельных батальонов, как и в германской армии, ставших инструментом для решения оперативно-стратегических задач. Так, в 1917 году была разработана инструкция, предусматривавшая создание целых «ударных батальонов» (издана приложением к приказу Особой армии за №320/48 от 1917г. под названием «Наставление для ударных частей»).

Согласно наставлению при каждой пехотной дивизии должен был быть сформирован «ударный батальон» (бойцы-штурмовики продолжали именоваться гренадерами) в составе трёх стрелковых рот по звезде каждая и технической команды, состоявшей из 5 отделений: пулемётного (4 пулемётных взвода и 2 ручных пулемёта), миномётного, бомбомётного (4 взвода), подрывного (подрывной и ракетный взводы) и телефонного (6 телефонных и 4 подслушивающих станций). Первые 3 отделения комплектовались личным составом артиллерийской бригады, последние 2 — инженерной роты дивизии. Вооружение батальона: в каждой партии (отделении) гренадер у шести человек револьверы и у двух — винтовки. Кроме того, у каждого были кинжал, или тесак, или иностранный штык-нож, малая лопата или топор, 8—10 ручных гранат, противогаз, ножницы, стальная каска. Тяжёлое оружие и технические вспомогательные средства на батальон: 8 станковых пулемётов, 8 ручных пулемётов (Шоша или Льюиса), 4 миномёта, 8 бомбомётов, подрывного имущества на устройство восьми проходов в проволоке (удлинёнными зарядами) плюс резерв, 200 сигнальных ракет, 7 телефонных аппаратов и провода на 24 версты³. Применялись гранаты: русские образца 1912 года, 1914-го, системы Новицкого, французские образца 1915 года, германские, японские, английские систем Лемона и Миллса⁴. Ножницы желательно было иметь с изолированными ручками (на случай резки наэлектризованной проволоки), топор должен был иметь длинное топориче для рубки рогаток и кольев⁵. Бойцам полагались: снаряжение для носки гранат, ножниц, топора, шанцевый инструмент, дымовые шашки (по 4 на гренадера — в одном или двух мешках), кожаные рукавицы для предохранения от порезов колючей проволокой⁶. Интересно, что батальон должен был перевозить с собой минимальное количество боеприпасов, получая боепитание за счёт родной дивизии, как и орудия.

Ситуация любопытна тем, что новые батальоны решали и боевые, и политические задачи в сложном 1917 году — именно ударные роты и батальоны, батальоны «смерти» и пр. стали средством прорыва в то время, когда основная часть армии, разлагаясь, утрачивала боеспособность. С другой стороны, в составе батальонов собрались бойцы, верные долгу и желавшие воевать, в том числе и из состава прежних гренадерских взводов. В то же время особые тактика и подготовка стали утрачиваться, хотя задача прорыва для этих частей как в интересах соединения, так и в интересах армии и фронта осталась, и постепенно «ударными частями» и «частями смерти» стали именовать себя обычные войсковые части и соединения. Таким образом, функции прорыва уступили место функции служить примером доблестного исполнения своего долга для остальной части полка или дивизии и идти на штурм во главе своей части или соединения. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Цит. по: Корнаков П., Юшко В. Второе рождение гренадер // Цейхгауз. №4 (1/1995). С.20.

2 Сергеев П. Штурмовые команды русской армии (1914—1918) // Армии и битвы. №2 (1/2003). С. 44.

3 Наставление для ударных частей. Типо-цинкография штаба Особой армии, 1917. С. 5.

4 Наставление для боя ручными гранатами. Издание генерал-квартирмейстера при Верховном главнокомандующем Пг., 1917. С.8.

5 Там же. С. 4.

6 Там же. С. 5.

* Здесь и далее даты приведены по старому стилю.

ИСТОРИЯ ВОЙН

*ГЕРАСИМОВА Юлия Николаевна — доцент кафедры историографии и источниковедения
Тверского государственного университета, кандидат исторических наук*

(E-mail: jgerasimova@yandex.ru)

«ОБЕСПЕЧИТЬ... СУДЬБУ КАВКАЗА И РАЗРУШИТЬ НАДЕЖДЫ ТУРОК»

В ходе Русско-турецких войн XIX века город-крепость Карс, находящийся на северо-востоке Турции близ армяно-турецкой границы, неизменно являлся одним из основных объектов борьбы. Русские войска штурмовали Карс в 1807, 1828, 1855 и 1877 годах и трижды овладевали этим мощным опорным пунктом турок — последний раз в ходе Русско-турецкой войны 1877—1878 гг. К началу боевых действий турки реконструировали крепость, вокруг опоясывавшей город каменной стены были возведены мощные форты, построена цитадель. 25-тысячный гарнизон крепости имел 303 орудия.

Командующий Действующим Кавказским корпусом генерал от кавалерии М.Т.Лорис-Меликов, вынужденный в июне 1877 года снять осаду Карса, с подходом подкреплений возобновил активные боевые действия. Их наиболее весомым итогом стал разгром турецкой Анатолийской армии в ходе Авлиар-Аладжинского сражения 20 сентября (2 октября) — 3 (15) октября¹, что имело крупное значение в стратегическом отношении, а также открывало путь к Карсу².

Русские войска насчитывали около 35 тыс. человек, 209 орудий. Непосредственно в штурме, которому предшествовала бомбардировка крепости, продолжавшаяся с перерывами 8 дней, участвовало 14,5 тыс. человек, 40 орудий. Атака началась вечером 5 (17) ноября 1877 года одновременно пятью колоннами, которые атаковали Карс с севера, северо-запада и юго-запада. Конница, действуя тремя группами, перекрыла пути подхода подкреплений противника. Утром следующего дня крепость пала. Была захвачена вся артиллерия и более 17 тыс. пленных. Потери русских войск составили: 488 человек убитыми и 1785 ранеными, по другим данным, были убиты 1 генерал, 18 офицеров и 453 нижних чина; ранены и контужены 58 офицеров и 1655 нижних чинов, пропали без вести 88 нижних чинов.

По Сан-Стефанскому мирному договору Карс вошёл в состав России. С выходом России из Первой мировой войны город был в мае 1918 года оккупирован турецкими войсками. После поражения

Турции в войне Карс захватили армянские дашнакские отряды, которых поддерживали английские экспедиционные войска. По Карсскому договору 1921года город-крепость снова вошёл в состав Турции.

Блокада, штурм и взятие Карса — центральное событие военной карьеры М.Т.Лорис-Меликова на Кавказском ТВД в ходе Русско-турецкой войны 1877—1878гг.

Овладение считавшейся неприступной крепостью в результате ночного штурма является одной из славных страниц русского военного искусства. Операция была отлично подготовлена и блестяще проведена, причём практически при полном отсутствии жертв среди мирного населения.

Хотя штурм Карса, вернее, его основных укреплений, был осуществлён под командованием генерал-лейтенанта И.Д.Лазарева, большинство исследователей, справедливо считая Лорис-Меликова фактическим руководителем всех военных действий на Кавказе в 1877—1878гг., связывает взятие крепости только с его именем.

Так, военный историк С.О.Кишмишев называет командующего корпусом организатором блокадных действий, при этом отмечая, что Лорис-Меликов все решения принимал с учётом опыта, полученного им ещё во время «обложения» и штурма Карса в 1855году генералом от инфантерии Н.Н.Муравьёвым³. Что же касается успеха ночного штурма, то это решение было принято великим князем Михаилом Николаевичем, главнокомандующим Кавказской армией, после неоднократных обсуждений с начальниками колонн и отдельных отрядов. Составители сборника документов «Материалы для описания Русско-турецкой войны 1877—1878гг. на Кавказско-Малоазиатском театре» отмечают, что решение о штурме Карса окончательно созрело после взятия в ночь на 24октября укрепления Хафиз силами 158-го пехотного Кутаисского полка под командованием полковника С.А.Фадеева⁴. Таким образом, разработка плана штурма крепости и само руководство штурмом представляется как коллективное творчество. Во многих источниках руководителем взятия крепости указывается генерал-лейтенант И.Д.Лазарев, хотя он командовал лишь одним Карским отрядом⁵.

П.К.Фортунатов в своём исследовании автором плана штурма крепости называет генерал-лейтенанта Н.Н.Обручева — главного исполнителя стратегического плана войны с Турцией, одного из ближайших помощников Д.А.Милютина в подготовке и проведении военных реформ, фактически выполнявшего обязанности начальника штаба корпуса.

Не будем вдаваться в полемику, а попытаемся лишь на основе новых и малоизвестных источников рассмотреть деятельность командующего Действующим корпусом по организации блокады и его роль в овладении первоклассной турецкой крепостью.

Обратимся прежде всего к документам, подписанным Лорис-Меликовым, к его диспозициям и переписке по данному вопросу⁶. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Далее все даты приводятся по старому стилю.

2 Главнокомандующий Кавказской армией великий князь Михаил Николаевич за эту победу был награждён орденом Святого Георгия 1-й степени (9 октября 1877г.), а М.Т.Лорис-Меликов — 2-й степени (27 октября 1877г.). Ещё ранее, 14 мая 1877г. Святого Георгия 3-й степени Лорис-Меликов получил за взятие 5 мая 1877г. Ардагана. Георгия 3-й степени за бои на Аладжинских высотах получили также генерал-лейтенанты И.Д.Лазарев и Н.Н.Обручев.

3 *Кишмишев С.О.* Война в Турецкой Армении. СПб., 1884. С.428, 436, 437.

4 За взятие Карса С.А.Фадеев был награждён орденом Святого Георгия 3-й степени (19 декабря 1877г.) со следующей формулировкой: «При взятии штурмом крепости Карс в ночь с 5 на 6 ноября 1877года воспользовался быстро оценённым положением дел в самом разгаре боя, атаковал и занял с незначительной частью войск главнейшее неприятельское укрепление Карадаг, с падением которого решалась участь всей крепости» (см.: Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия. Именные списки 1769—1920. Биобиблиографический справочник. М., 2004. С. 161).

5 За взятие Карса И.Д.Лазарев был награждён орденом Святого Георгия 2-й степени (19 декабря 1877г.) с формулировкой: «За отличие при взятии штурмом крепости Карс в ночь с 5 на 6 ноября 1877года, где лично распоряжался ходом штурма юго-восточных укреплений» (см.: Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия. Именные списки 1769—1920. Биобиблиографический справочник. С. 122).

6 *Костянян Ю.Л.* Граф Михаил Тариелович Лорис-Меликов. СПб., 2004. С. 50; *Итенберг Б.С.* Военачальник и администратор на Кавказе // Отечественная история. 2004. №1. С.50—52; *Итенберг Б.С., Твардовская В.А.* Граф М.Т. Лорис-Меликов. М., 2004. С. 37—44; *Кузьминов П.А.* М.Т. Лорис-Меликов на Кавказе // Кавказский сборник. М., 2005. Т.2(34). С. 126 и др.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 ГГ.

ВЕКШИН Александр Анатольевич — заместитель начальника Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил (Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е.Жуковского и Ю.А. Гагарина) по воспитательной работе, полковник (E-mail: aavekshin@mail.ru)

УПРАВЛЕНИЕ ИНЖЕНЕРНО-АЭРОДРОМНЫМ ОБЕСПЕЧЕНИЕМ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ ФРОНТОВОЙ АВИАЦИИ В НАСТУПАТЕЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЯХ 1944—1945 ГГ.

Управление инженерно-аэродромным обеспечением боевых действий авиации в ходе наступательных операций Красной армии на заключительном этапе Великой Отечественной войны имело некоторые особенности и характерные черты по сравнению с подготовительным периодом наступательных операций фронта. Организация и осуществление аэродромного маневра в ходе фронтовых наступательных операций происходили в условиях быстро менявшейся обстановки, дефицита времени и недостатка информации при активном противодействии противника и характеризовались большим объемом выполнявшихся мероприятий. Эффективное

управление инженерно-аэродромным обеспечением боевых действий фронтовой авиации в ходе наступательной операции не потеряло своей актуальности и в современных условиях.

Сложность и быстрота изменения обстановки в наступательных операциях третьего периода Великой Отечественной войны (январь 1944 — май 1945 г.), а также недостаточная теоретическая проработка вопросов инженерно-аэродромного обеспечения боевых действий фронтовой авиации и, как следствие, отсутствие единого регламентирующего документа по его организации и осуществлению привели к большому разнообразию форм и методов управления инженерно-аэродромным обеспечением фронтовой авиации в ходе наступления.

Подтверждением этого служит положение, сложившееся в ходе Белорусской стратегической наступательной операции¹, когда в четырёх воздушных армиях (1, 3, 4 и 16-й ВА), принимавших в ней участие, были созданы три различные структуры управления инженерно-аэродромным обеспечением боевых действий авиачастей и соединений:

— начальник отдела аэродромного строительства 16 ВА (командующий — генерал-полковник авиации С.И. Руденко²) 1-го Белорусского фронта осуществлял руководство изысканием и строительством аэродромов через две оперативные группы отдела аэродромного строительства воздушной армии³, которым напрямую были подчинены отдельные инженерно-аэродромные батальоны (оиаб) и изыскательские партии, вопреки директиве начальника тыла ВВС Красной армии № 8496666с от 20/23 января 1944 года, запрещавшей передачу оиаб из районов авиационного базирования (РАБ);

— начальник отдела аэродромного строительства 3 ВА (командующий — генерал-полковник авиации Н.Ф. Папивин⁴) 1-го Прибалтийского фронта руководил изыскательскими партиями и оиаб непосредственно через аппарат своего отдела;

— в 1 ВА 3-го Белорусского фронта (командующий — генерал-полковник авиации Т.Т.Хрюкин⁵) и 4 ВА 2-го Белорусского фронта (командующий — генерал-полковник авиации К.А.Вершинин⁶) на первом этапе операции были созданы оперативные группы при отделах аэродромного строительства воздушных армий и при отделах аэродромного строительства каждого района авиационного базирования.

При этом, как следует из отчёта отдела аэродромного строительства 4-й воздушной армии, в ходе операции выявились трудности оперативного руководства изыскательскими группами районов авиационного базирования через отделы аэродромного строительства РАБ, вследствие чего эти группы были непосредственно подчинены оперативной группе отдела аэродромного строительства воздушной армии. В отличие от первых этапов наступления задания на направление изысканий, а также на строительство аэродромов давались оиаб непосредственно от оперативной группы отдела аэродромного строительства воздушной армии, минуя оперативную группу отдела аэродромного строительства района авиационного базирования.

Этот частный пример характерен для всего третьего периода Великой Отечественной войны, когда шёл сложный процесс создания оптимальной структуры управления инженерно-аэродромным обеспечением в ходе фронтовых наступательных операций. В прежних схемах управления появились новые элементы, уточнялись их взаимоотношения с уже существовавшими механизмами, упразднялись элементы, не соответствовавшие реалиям времени, иногда происходил возврат к старым схемам управления. Так, например, в 16-й воздушной армии после анализа инженерно-аэродромного обеспечения боевых действий в ходе Белорусской, Висло-

Одерской⁷ и Берлинской⁸ операций вновь вернулись к формированию оперативных групп отделов аэродромного строительства районов авиационного базирования.

Выбор конкретной структуры управления инженерно-аэродромным обеспечением боевых действий в каждой наступательной операции зависел от замысла командующего воздушной армией, характера действий сухопутных войск, климатических условий и особенностей ландшафта района боевых действий, наличия сил и средств инженерно-аэродромных частей и подразделений, состояния аэродромной сети противника, мастерства и опыта органов управления, наличия людских и материальных ресурсов в полосе наступления.

Большое разнообразие условий, в каких осуществлялось инженерно-аэродромное обеспечение, объективно приводило к разнообразию структуры управления. Тем не менее, анализируя временные, количественные и качественные параметры, можно выявить общую для всех воздушных армий тенденцию развития структуры управления инженерно-аэродромным обеспечением боевых действий в наступательных операциях. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Белорусская стратегическая наступательная операция «Багратион» (23июня — 29августа 1944г.), одна из крупнейших операций советских войск в Великой Отечественной войне, проведённая с целью разгромить немецко-фашистскую группу армий «Центр» и освободить Белоруссию от фашистских захватчиков. К операции привлекались 1-й Прибалтийский, 3, 2, 1-й Белорусские фронты и Днепровская военная флотилия. Фронты объединяли 20 общевойсковых армий, в т.ч. 1-ю Польскую армию и 2 танковых армии (всего свыше 2,4млн человек, свыше 36400орудий и миномётов, 5200 танков и САУ). Их поддерживали 1, 3, 4, 6, 16-я воздушные армии (всего 5300 самолётов, с привлечением АДД — 1007 самолетов и авиации Войск ПВО страны — 500 истребителей). С войсками тесно взаимодействовали партизаны.

2 Руденко Сергей Игнатьевич (7(20).10.1904 — 10.07.1990) — советский военачальник, маршал авиации (1955), Герой Советского Союза (1944). В годы Великой Отечественной войны: командир авиадивизии (1941), командующий ВВС 61-й армии (1941), заместитель и командующий ВВС Калининского фронта (январь—февраль 1942г.), заместитель командующего ВВС Волховского фронта (февраль—март 1942г.), командующий 1-й группой и 7-й ударной группой Ставки ВГК на Брянском фронте (апрель—июнь 1942г.), заместитель командующего ВВС Юго-Западного фронта (июнь—сентябрь 1942г.), командующий 16-й воздушной армией (октябрь 1942 — май 1945). В послевоенный период: начальник Главного штаба ВВС — 1-й заместитель ГК ВВС (сентябрь 1949 — август 1950, июнь 1953 — май 1968), командующий дальней авиацией — заместитель ГК ВВС (август 1950 — июнь 1953), начальник Военно-воздушной академии (май 1968 — август 1973). С 1973 военный инспектор-советник Группы генеральных инспекторов Министерства обороны СССР.

3 Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. ОАС 16 ВА. Оп. 6508. Д. 2. Л. 85.

4 Папивин Николай Филиппович (1(14).12.1903 — 19.4.1963) — советский военачальник, генерал-полковник авиации (1944), Герой Советского Союза (1945). В годы Великой Отечественной войны:

командир 264-й штурмовой авиационной дивизии (1942), заместитель командующего (1942—1943), командующий 3-й воздушной армией (1943—1945). В послевоенный период на ответственных командных должностях в ВВС.

5 Хрюкин Тимофей Тимофеевич (8(21).6.1910 — 19.7.1953) — советский военачальник, генерал-полковник авиации (1944), дважды Герой Советского Союза (1939, 1945). В годы Великой Отечественной войны: командующий ВВС 12-й армии (1941), Карельского и Юго-Западных фронтов (1941—1942), командующий 8-й (1942—1944) и 1-й (с июля 1944) воздушными армиями. В послевоенный период: заместитель главнокомандующего ВВС (1946—1947, 1950—1953).

6 Вершинин Константин Андреевич (21.5(3.6).1900 — 30.12.1973) — советский военачальник, главный маршал авиации (1959), Герой Советского Союза (1944). В годы Великой Отечественной войны: командующий ВВС Южного фронта (сентябрь 1941 — май 1942), 4-й воздушной армией (май—сентябрь 1942), ВВС Закавказского фронта (сентябрь 1942 — март 1943) и 4-й воздушной армией (с марта 1943). В послевоенный период: главнокомандующий ВВС — заместитель министра Вооруженных Сил СССР (1946—1947), командующий Войсками ПВО страны (1953—1954), главнокомандующий ВВС — заместитель министра обороны СССР (1957—1969).

7 Висло-Одерская стратегическая наступательная операция (12января — 3февраля 1945), стратегическое наступление советских войск на правом фланге советско-германского фронта в 1945 году. Проводилась силами 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов (16 общевойсковых, 4 танковых и 2 воздушных армии: в общей сложности 1,5 млн человек, 37033орудия и миномёта, 7042 танка и САУ, 5047 самолётов). В ходе операции от немецких войск была очищена территория Польши к западу от Вислы и захвачен плацдарм на правом берегу Одера, использованный впоследствии при наступлении на Берлин.

8 Берлинская наступательная операция (16 апреля — 8мая 1945), наступательная операция советских войск по взятию столицы фашистской Германии — Берлина. Операция проводилась силами 1-го и 2-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов (2,5млн человек, 41600орудий и миномётов, 6250 танков и самоходно-артиллерийских установок, 7500 самолетов). В Берлинской операции принимали участие также две польские армии.

ПОЛКОВОДЦЫ И ВОЕНАЧАЛЬНИКИ

*БАЗАНОВ Сергей Николаевич — ведущий научный сотрудник Центра военной истории России
Института Российской истории РАН, доктор исторических наук*

(E-mail: ol51ga@mail.ru)

«МНЕ НИЧЕГО НЕ НАДО, КРОМЕ СОХРАНЕНИЯ ВЕЛИКОЙ РОССИИ»

К 140-летию со дня рождения генерала Корнилова

Лавр Георгиевич Корнилов родился в казачьей семье в станице Каркарлинская Семипалатинской области 18августа* 1870года. Его отец дослужился до чина хорунжего Сибирского казачьего войска, а после отставки работал старшим волостным писарем. Мать Корнилова была по национальности калмычкой. Первоначальное образование, как и отец, Корнилов получил в Омском кадетском корпусе. Учился прилежно, окончил корпус с высшим баллом и одним из первых учеников.

В 1889году Корнилова зачислили юнкером в Михайловское артиллерийское училище в Санкт-Петербурге, которое он окончил в 1892-м. В чине подпоручика его направили для прохождения службы в Туркестанскую артиллерийскую бригаду. Спустя три года молодой офицер, уже поручик, поступил слушателем в Николаевскую академию Генерального штаба. Учившийся тогда вместе с ним будущий генерал и активный участник Белого движения штабс-капитан А.П.Богаевский впоследствии вспоминал: скромный и застенчивый артиллерийский офицер, худощавый, небольшого роста, с монгольским лицом, был мало замечен в академии и только во время экзаменов выделялся блестящими успехами по всем наукам. В 1898году Лавр Георгиевич окончил её по 1-му разряду с малой серебряной медалью и досрочно получил чин капитана. Его фамилия была занесена на почётную мраморную доску этого самого престижного военно-учебного заведения России.

К тому времени Корнилов овладел английским, французским, немецким, персидским и татарским языками. Как лучший выпускник он имел преимущество при выборе места службы и выбрал Туркестан. С февраля 1899 по март 1904года молодой капитан служил в штабе Туркестанского военного округа, занимая должности помощника старшего адъютанта штаба округа и с октября 1901года штаб-офицера для поручений. Кроме штабной работы, он совершил ряд поездок в Персию, Афганистан, Индию и Китай. Так, в 1901-м вместе с четырьмя казаками в разведывательных целях 7месяцев исследовал пустыни Восточной Персии, считавшиеся в то время непроходимыми. Причём менял обличье — преображался то в простого мусульманина, то в восточного купца. Результат поездки — военно-научные обзоры стран Среднего Востока, которые стали предметом гордости нашей разведки, а изданные через два года штабом ТуркВО «Сведения, касающиеся стран, сопредельных с Туркестаном» и «Кашгария, или Восточный Туркестан» явились заметным вкладом в географию и этнографию этого малоизученного в те времена региона. Тогда же были опубликованы его статьи о Персии и Индии.

В годы Русско-японской войны 1904—1905гг. подполковник Корнилов был назначен штаб-офицером при штабе 1-й стрелковой бригады, участвовал в сражениях при Сандепу и Мукдене. При отступлении после Мукдена он вывел из окружения три стрелковых полка, за что был удостоен ордена Св.Георгия 4-й степени и досрочно произведён в полковники, а в 1907году его наградили Георгиевским оружием. В 1906—1907гг. он служил делопроизводителем в Управлении генерал-квартирмейстера Генерального штаба, потом получил назначение военным атташе в Китай. За проведённые там 4года немало преуспел на дипломатическом поприще, о чём свидетельствуют многочисленные благодарности от начальства.

В 1911году Лавра Корнилова назначили командиром 8-го Эстляндского пехотного полка, расквартированного в Варшавском военном округе. В том же году его перевели в Заамурский пограничный округ начальником 2-го отряда Отдельного корпуса пограничной стражи и почти сразу по вступлении в должность произвели в генерал-майоры. В 1913году Корнилов был назначен командиром 1-й бригады 9-й Сибирской стрелковой дивизии, затем начдивом.

19июля 1914года, в день объявления войны Германией генерал в соответствии с мобилизационным предписанием убыл на Юго-Западный фронт. В августе вступил в командование 2-й бригадой 49-й пехотной дивизии, а вскоре был назначен начальником входившей в состав 8-й армии того же фронта 48-й пехотной дивизии. В бою за г.Миколаев 23августа 24-й армейский корпус, куда она входила, правым флангом выдвинулся вперёд и был охвачен противником. Создалась угроза его прорыва на участке дивизии. И в этот момент Корнилов лично повёл её последний резерв — пехотный батальон в атаку, что на короткое время остановило неприятеля. Однако вновь обойдённая немцами дивизия вынуждена была отойти, потеряв немало бойцов.

Генерал А.И.Деникин, командовавший тогда соседней 4-й бригадой, объяснял это лишь тем, что «дивизия и ранее не отличалась устойчивостью, но очень скоро в руках Корнилова стала прекрасной боевой частью»¹. «Тогда уже совершенно ясно определились для меня главные черты Корнилова-военачальника, — вспоминал далее Деникин, — большое умение воспитывать войска; из второсортной части Казанского округа он в несколько недель сделал отличнейшую боевую дивизию; решимость и крайнее упорство в ведении самой тяжёлой, казалось, обречённой операции; необычайная личная храбрость, которая страшно импонировала войскам и создавала ему среди них большую популярность; наконец, — высокое соблюдение военной этики в отношении соседних частей и соратников — свойство, против которого часто грешили и начальники, и войсковые части»². А непосредственный начальник Лавра Георгиевича, командующий 8-й армией генерал от кавалерии А.А.Брусилов немало изумлялся тому, что Корнилов «свою дивизию никогда не жалел, во всех боях, в которых она участвовала под его начальством, она несла ужасающие потери, а между тем офицеры и солдаты его любили и ему верили. Правда, он и себя не жалел, лично был храбр и лез вперёд, очертя голову»³. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 *Деникин А.И.* Очерки русской смуты. Крушение власти и армии. Февраль—сентябрь 1917. Репринтное воспроизведение издания. М.: Наука, 1991. С. 145.

2 Там же. С. 145, 146.

3 *Брусилов А.А.* Мои воспоминания. М.: РОССПЭН, 2001. С.109.

* Все даты до 31 января 1918 г. даются по старому стилю.

ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

*Платошкин Николай Николаевич — доцент Московского гуманитарного университета,
кандидат исторических наук*

«ПРАЖСКАЯ ВЕСНА»: МИФЫ И ФАКТЫ

Так называемая пражская весна 1968 года до сих пор окружена политически выгодными Западу мифами, впрочем, как и остальные крупные кризисы времён «холодной войны». Сегодняшняя трактовка этих событий примерно такова: процесс экономических и политических реформ в Чехословакии, начавшихся с избрания Александра Дубчека на пост первого секретаря ЦК Коммунистической партии Чехословакии (КПЧ) в январе 1968 года и пользовавшихся поддержкой Запада, был остановлен вторжением войск стран Организации Варшавского договора (ОВД) 20—21 августа 1968 года, что положило конец деятельности чехословацких реформаторов.

На самом деле всё было иначе. Реальные политические и экономические реформы в Чехословацкой Социалистической Республике (ЧССР) начались под влиянием развития событий в СССР в первой половине 1960-х годов. Тогда под руководством первого секретаря ЦК КПЧ (с 1953г.) и президента (с 1957г.) Чехословакии Антонина Новотного в стране начался процесс реабилитации жертв репрессий начала 1950-х годов, была существенно ослаблена цензура, а в Европе получила признание «новая волна» чехословацкого кино, одним из молодых представителей которого стал всемирно известный ныне режиссёр Милош Форман с фильмом «Чёрный Пётр». В качестве основного события того времени можно выделить принятие Прагой под прямым влиянием «косыгинской реформы» в СССР новой концепции экономической политики, имевшей целью ослабление централизованного планирования и предоставление предприятиям большей хозяйственной самостоятельности в рамках хозрасчёта. То есть именно СССР стал катализатором подлинных реформ в Чехословакии, причём приход к власти Л.И.Брежнева активизировал экономические преобразования как в СССР, так и в ЧССР.

Однако в конце 1967года внутренняя борьба в чехословацком партийном руководстве серьёзно обострилась. А.Новотный, не будучи сторонником федерализации Чехословакии, подверг критике «национализм» словацких коммунистов во главе с Александром Дубчеком, который, кстати, в должности секретаря ЦК КПЧ в конце 1950-х годов курировал промышленность страны. Разногласиями А.Новотного с А.Дубчеком воспользовались некоторые члены Президиума ЦК КПЧ, решившие сместить его с высшего партийного поста. В результате жарких и продолжительных дебатов в ЦК КПЧ Новотный сам предложил в качестве компромиссного кандидата на пост первого секретаря ЦК КПЧ Александра Дубчека. С этим был согласен и Л.И.Брежнев. Дубчек с 1925 по 1938год жил в СССР и считался в Кремле надёжным другом и союзником. Брежнев даже называл его Сашей или Александром Степановичем. Однако собственного политического лица «Саша» не имел, поэтому кандидатуру Дубчека в чехословацком партийном руководстве одобрили как «либералы», так и «консерваторы», и 5января 1968года Дубчек был избран первым секретарём ЦК КПЧ, правда, большинством всего в один голос. Следует отметить, что посольство США в Праге ещё в конце 1967 года сообщало в Вашингтон о слухах насчёт возможной отставки Новотного, причём в качестве перспективных преемников назывались члены президиума ЦК КПЧ Кольдер («консерватор») и О.Черник («либерал»)1. Дубчек не упоминался. Разведка госдепартамента США (Intelligence and Research Bureau) давала Дубчеку оценку как аппаратчику типа Новотного2. Этим, видимо, и объясняется, что после избрания Дубчека на высший партийный пост госдепартамент США рекомендовал пока не проявлять к нему особой доброжелательности, так как «режим Дубчека» представлял собой неустойчивую коалицию правых и левых сил3. И хотя у США имелись

все рычаги для поддержки нового «реформаторского руководства», госдеп считал, что «Дубчек и компания» сначала должны укрепить свои позиции в госаппарате, затем сами попросить Запад об экономической помощи⁴. Однако что касалось помощи, то имелись два немаловажных обстоятельства. Во время освобождения западной части Чехословакии в 1945 году армия США захватила золотой запас чехословацкого банка, который после оккупации Чехословакии Гитлером в 1939 году попал к немцам⁵. Несмотря на неоднократные требования правительства ЧССР вернуть золото, американцы под разными предлогами уходили от предметного обсуждения вопроса. В 1961 году они всё же согласились вернуть награбленное нацистами монетарное золото в обмен на погашение из него претензий американских граждан, якобы пострадавших от национализации в Чехословакии после 1948 года. Сумма претензий была согласована обеими сторонами в 10—11млн долларов, но Вашингтон неожиданно увеличил её в 4 раза без объяснения причин. На самом же деле в Белом доме были просто недовольны поставками оружия из Чехословакии боровшемуся против американской агрессии Вьетнаму.

Оттягивали США и предоставление ЧССР статуса наибольшего благоприятствования в торговле, увязывая этот вопрос с возвратом золота. Получился своего рода замкнутый круг. Что же касается непосредственно экономической помощи, то надо отметить, что социалистическая Чехословакия развивалась гораздо быстрее, чем сами США. В 1948—1970 годах национальный доход на душу населения вырос в ЧССР на 229проц., а благодаря советским заказам традиционно развитое чехословацкое машиностроение смогло увеличить выпуск продукции в 1948—1969 годах в 12,8 раза. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Foreign Relations of the United States (FRUS). Volumes online, Volume XVII, Johnson Administration 1964—1968, Eastern Europe, Document 53.

2 Skoug K. Czechoslovakia's lost fight for freedom, 1967—1979; an American embassy perspective. Westport, 1999. P. 63.

3 FRUS. Document 55.

4 Ibid.

5 Небезынтересно отметить, что золотой запас ЧСР (23 тонны золота) совершенно официально был переведён нацистам в 1939 году через Банк Англии. Всего нацисты присвоили себе в разное время оккупации примерно 45 тонн чехословацкого золота.

Ильина Татьяна Николаевна — старший научный сотрудник Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (197046, Санкт-Петербург, Александровский парк, д.7)

«ОСВЕДОМЛЁННОСТЬ РУССКИХ ВОЕННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ... БЫЛА ДОСТАТОЧНО ВЫСОКА»

Военные агенты и перевооружение русской армии в 1860—1870 годах

Во второй половине XIX века в русской армии имелось немало оружия иностранного происхождения (системы Бердана, Круппа, Гатлинга, Смита-Вессона, Нагана и др.). На этом основании малосведущие люди по сей день заявляют о несостоятельности наших военных специалистов той поры. Но таким ли уж чужим, полностью иностранным было в те времена отечественное оружие? Документы бывшего архива Главного артиллерийского управления, ныне находящиеся в Военно-историческом музее артиллерии, инженерных войск и войск связи, в числе которых сотни протоколов заседаний оружейных комиссий, занимавшихся испытанием оружия, убедительно доказывают, что это далеко не так. обстоятельно исследуя их, можно сделать неоспоримый вывод: автоматического переноса иностранной технической идеи на русскую почву не происходило.

Важнейшими показателями при создании новых видов вооружения являлись высокие боевые характеристики, простота и надёжность в эксплуатации, технологические условия выпуска изделий именно на русских заводах. Для этого специалисты, располагая достаточно полной информацией о развитии оружия в мире, использовали новейшие достижения конструкторской мысли в своей работе.

В 1860—1870 годы в русском военном ведомстве сформировался соответствующий весьма эффективный, комплексный подход, предусматривавший: формирование центра общего руководства работами (Главное артиллерийское управление); создание научного центра исследований (Артиллерийский комитет Главного артиллерийского управления) и комиссий из специалистов высокого класса, глубоко сведущих в решении конкретной проблемы перевооружения; организацию деятельности военных агентов в ведущих оружейных центрах Европы и Америки; налаживание контактов с иностранными конструкторами вооружения и оружейными фирмами; постановку задач отечественным конструкторам и изобретателям с оказанием надлежащей помощи в их деятельности; командировки офицеров в оружейные центры мира для знакомства с организацией производства, изучения и испытания изобретений; проведение испытаний нового оружия в два этапа (сначала специальными комиссиями на полигонах, затем в большем масштабе — в войсках); переоборудование в короткие сроки военных заводов для организации производства нового оружия; функционирование на заводах приёмных комиссий, подчинённых Главному артиллерийскому управлению, для обеспечения высокого качества вооружения при его серийном производстве.

Для того чтобы воплотить в жизнь столь грандиозный замысел, особым статусом и чрезвычайными полномочиями наделялись военные агенты (атташе), имевшие ранг дипломатического работника. Институт этих сотрудников спецслужб начал складываться в начале XIX века, в эпоху наполеоновских войн. В 1840-е годы был осуществлён переход от периодического к постоянному пребыванию официальных военных агентов в российских дипломатических представительствах. Центрами их размещения являлись, прежде всего, посольства в Лондоне, Париже, Берлине. Хранящиеся в отечественных архивах русского военного агента донесения из британской столицы (1844—1851 гг.) содержат подробные сведения о численности британской армии, расходах на её содержание, описание манёвров отдельных подразделений¹. Ценные сообщения присылал из Парижа Б.Г. Глинка-Маврин², а из Берлина К.К. Бенкендорф. Последний извещал Петербург о движении австрийских войск в Пруссию, о мобилизации, перемещениях в высшем командном составе, численности, вооружении и изменениях в устройстве войск прусской

армии и их сосредоточении в г.Ганновере, о возможностях воинских формирований Германского союза³.

В 1852 году корреспондентам Военного министерства, то есть как официальным, так и тайным военным агентам, числящимся на гражданских должностях, было указано доставлять сведения о вооружённых силах, находящихся в Берлине (кроме войск Пруссии), о военном положении в Северной Германии; корреспонденту в Стокгольме — о Швеции и Дании, в Константинополе — о Турции и Египте, в Париже — о Франции, Испании, Швейцарии, Бельгии, Нидерландах и Англии. Пока не был назначен военный агент в Вене, сбором информации об Австрии занимались сотрудники посольства. Тогда же Министерству иностранных дел было высочайше указано что в тех странах, где ещё нет специально назначенных работников спецслужб, поручить дипломатическим представительствам дважды в год доставлять сведения о военных силах не только стран пребывания, но и соседних.

Таким образом, военные агенты за рубежом выполняли две основные функции — официальных дипломатических представителей и «сборщиков» как открытой, так и секретной важной информации в странах пребывания⁴.

Четыре года спустя Александр II утвердил первую инструкцию военным агентам, которая с некоторыми дополнениями оставалась востребованной в течение всего времени существования Российской империи. Те, кому она адресовалась, должны были «приобретать наивозможно точные и положительные сведения: о числе, составе, устройстве и расположении как сухопутных, так и морских сил; о способах правительства к пополнению и умножению вооружённых сил своих, к снабжению войск и флота оружием и другими военными потребностями; об опытах правительства над изобретениями и усовершенствованиями оружия»⁵. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф.431. Оп. 1. Д. 16. Л. 1—91.
 - 2 Волков С.В. Генералитет Российской империи: энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II. М.: ЗАО «Центрполиграф», 2009. Т. 1 (А—К). С. 357.
 - 3 РГВИА. Ф.432. Оп.1. Коллекция Военно-учёного архива. «Пруссия». Д. 117. Л. 1—4; Д. 118. Л. 1—11; Д. 120. Л. 1—41; Д.125. Л. 1, 2; Д.126. Л. 1—7; Д.156. Л. 1, 2.
 - 4 Очерки истории российской внешней разведки: В 6 т. М.: Международные отношения, 2003. Т. 1. С.149, 150.
 - 5 РГВИА. Ф. 431. Оп. 1. Д. 23. Л. 4.
-

ИЗ ИСТОРИИ ВООРУЖЕНИЯ И ТЕХНИКИ

БОБКОВ Владимир Александрович — доцент кафедры отечественной истории, древности и средневековья Брянского государственного университета имени академика И.Г.Петровского, кандидат исторических наук

(E-mail: vladimir.bobkoff-2009@yandex.ru)

РОССИЙСКИЕ АРСЕНАЛЫ В XVIII — НАЧАЛЕ XIX ВЕКА

Во время Северной войны 1700—1721гг. в России всё внимание было уделено созданию и развитию военного производства, которое в основном было сосредоточено на казенных предприятиях Берг-коллегии и Военного ведомства. Частные заводы лишь иногда привлекались к выполнению военных заказов. Заводы Берг-коллегии, как правило, были представлены уральскими предприятиями.

В соответствии с потребностями армии имелось несколько типов военных заводов: пороховые, оружейные и арсеналы. К пороховым относились Охтенский, Михайловский-Шостенский и Казанский заводы, к оружейным — Тульский, Ижевский и Сестрорецкий (изготавливали новое и исправляли старое ручное огнестрельное оружие). Санкт-Петербургский, Киевский и Брянский литейный дворы относились к арсеналам, которые изготавливали, ремонтировали и хранили артиллерийские орудия, лафеты и т.д.

Производством артиллерии в первой половине XVIIIвека занимался только Московский пушечно-литейный двор, существовавший с 1584года, и основанный ПетромI в 1711году Санкт-Петербургский литейный двор. Последний к «1714году уже был построен на левом берегу Невы... 28мая* 1714года вследствие высочайшего повеления, учреждены мастерские избы и кузнецы в деревянном строении, называемом деловым двором на берегу Невы близ Литейного дома»¹. В 1733году для развития артиллерийского производства заложили фундамент каменного литейного дома, строительство и отделка которого были закончены уже к 1735году. В деревянных строениях Санкт-Петербургского литейного двора установили «машины для сверления и обточения орудий»², «в последующих годах найдено было необходимым построить для мастерских и магазинов — каменных зданий в особенности в 1736 и 1737годах, когда сильные пожары подвергли большой опасности деревянные артиллерийские строения»³.

Следующие заметные меры по усилению Санкт-Петербургского арсенала были предприняты в период правления ЕкатериныIII, когда в 1776году генерал-фельдцейхмейстер князь Г.Орлов утвердил представленные ему «планы новых каменных магазинов, к возведению которых преступлено было в том же [...] году и оные окончены в 1780году»⁴.

В XVIIIвеке активизировалась деятельность в области артиллерийского производства и в Киеве. В этом важном «стратегическом пункте не только для южных и юго-западных наших военных действий, но и для западных», «против Крыма и поляков император Пётр Великий»⁵ заложил крепость, внутри которой «делали для осадной и полевой артиллерии лафеты и починали оные», там же «находились деревянные здания под названием пушечного двора»⁶.

В 1764 году пушечный двор в Киеве усилили, поэтому этот год считается датой основания Киевского арсенала, который, отметим, не занимался отливкой орудий, ограничиваясь лишь производством лафетов и иных артиллерийских изделий.

Третьим городом, который также можно назвать «колыбелью» отечественного артиллерийского производства в XVIII веке был Брянск. В нём также существовала старинная крепость. В 1706 году вместе с приведением части западной границы в оборонительное положение, постройкой от Смоленска до Брянска засеки⁷ Брянскую крепость исправили и усилили. Внутри крепости находился склад артиллерии — арсенал. При Петре I он включал в себя: осадной артиллерии пушек 24-фунтовых — 40, мортир большого калибра медных — 12, мортир малого калибра чугунных — 1008.

К концу XVIII столетия ощущалась нехватка артиллерийских систем. В начале 1780-х годов стратегические интересы Российской империи были связаны с Крымом. В этих условиях надо было подумать об упрощении и удешевлении снабжения армии, действовавшей в Нижнем Приднепровье, поэтому 1783 год стал знаковым в истории артиллерийского производства в России. Тогда по указу Екатерины III внутри крепости Киева под надзором М.С.Бегичева началось строительство каменного арсенала. На эти цели было ассигновано 300 тыс. рублей (в 1788 г. в связи с началом войны с Турцией выдачу денег прекратили)⁹. В 1783 году Екатерина II повелела и в Брянске построить литейный дом с необходимыми строениями для литья орудий и изготовления лафетов, на что по смете была отпущена сумма в 149400 рублей. В том же году Московский арсенал прекратил производство и ремонт орудий¹⁰, а впоследствии был включён в состав Брянского арсенала.

Арсеналы России комплектовались в основном за счёт прикрепления к ним, с одной стороны, опытных мастеров, а с другой — армейских чинов. В дальнейшем убыль в рабочей силе арсеналов пополнялась за счёт рекрутов, не способных к строевой службе. Для Санкт-Петербургского литейного двора их набирали в основном из Санкт-Петербургской губернии (иногда — из Тульской, Ярославской, Смоленской, Новгородской и др.)¹¹. А для Брянского литейного двора основной набор производился из Орловской губернии¹², так как в 1778 году Брянск стал уездным городом Орловского наместничества. Такая система комплектования не была единственной и допускала при необходимости исключения. Так, в начале XVIII века Санкт-Петербургский литейный двор был укомплектован мастерами Московского арсенала, а доукомплектовывался арестантами и каторжниками, что не способствовало производственному процессу.

Армейские чины и рекруты, поступавшие в мастерские, становились казенными людьми, проходившими службу при военном предприятии. В войсках до 1793 года срок службы был пожизненным, а затем составлял 25 лет, но на работников военных арсеналов и заводов это правило не распространялось. По истечении 25-летнего срока службы их записывали в «неспособные» и отправляли в особые инвалидные команды.

Производство артиллерийских систем в России начало развиваться в XVIII веке, но ощущалась острая нехватка отечественных специалистов. Необходимость систематической подготовки таковых для казенных заводов возникла уже в начале XVIII столетия, а в 1711 году последовало предписание об учреждении школ при мануфактурных предприятиях. Однако первая школа была организована лишь в 1716 году при Олонецком Петровском заводе; «в Петербурге в то же время действовала артиллерийская школа, выпускавшая учеников инструментальщиков. В ней проходили обучение почти все дети работных людей предприятий Артиллерийского ведомства»¹³.

Императрицей Анной Иоанновной был учреждён Артиллерийский и инженерный шляхетский кадетский корпус. В указе императрицы о школах и мастерствах, в частности, говорилось о том, чтобы при Санкт-Петербурге и Москве «иметь и обучать в чертёжном искусстве из шляхетства и офицерских детей русских и иноземцев, как о том в адмиралтейском регламенте определено; так же и мастеровых людей было б довольно ж и в тех мастеровых заранее ж обучать, чего ради сверх тех определённых в артиллерийских школах и гарнизонах, в арсеналах Санкт-Петербургском же и Московском иметь во всяком по пятьдесят человек, в которые изо всех приискать к тому способных молодых и крепких людей из солдатских и пушкарских детей и из гулящих...»¹⁴.

К концу XVIIIвека все эти учебные заведения не были способны подготовить необходимых мастеровых для российских арсеналов. А на базе Артиллерийского и инженерного шляхетского корпуса был создан 2-й кадетский корпус, который с 1800года готовил общевоинских офицеров¹⁵. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 503. Оп. 3. Д. 339. Л. 191.

2 Там же.

3 Там же.

4 Там же. Л. 191 об.

5 Там же. Л. 104.

6 Там же. Л. 104 об.

7 Письма и бумаги императора Петра Великого. СПб., 1900. Т.4. С.154; *Никулина С.А.* Брянские городовые пушканы и артиллерия XVII—XVIIIвв. // Страницы истории города Брянска. Материалы историко-краеведческой конференции. Брянск: Изд-во БГПУ, 1997. С. 43.

8 Брянску — 1000 лет. Сб. документов и материалов. Тула, 1986. С. 45.

9 РГВИА. Ф. 503. Оп. 3. Д. 339. Л. 104. Подробнее см.: Работники арсеналов военного ведомства России в конце XVIII — начале XXвв. (По материалам Брянского арсенала). Дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 2005; *Бобков В.А.* Брянский арсенал (1783—2008гг.): исторические очерки. Брянск, 2008; *Бобков В.А.* Брянский арсенал в 1783—1918гг. // BALTFORT. Балтийский военно-исторический журнал. Рига. 2009. №2(07). Июнь. С. 52—59.

10 *Бескровный Л.Г.* Русская армия и флот в XVIIIвеке. Очерки. М., 1958. С. 350.

11 *Родзевич В.М.* Историческое описание Санкт-Петербургского арсенала за 200лет его существования (1712—1912). СПб., 1914. С. 215.

12 Государственный архив Брянской области (ГА БО). Ф.221. Оп.1. Д. 54. Л. 65 об.

13 История рабочего класса СССР. Рабочий класс России от зарождения до начала XX века. М., 1983. С. 77.

14 *Струков Д.П.* Столетие военного министерства. ГАУ. 1802—1902гг. СПб., 1902. Приложение III. С.14.

15 История отечественной артиллерии. М., 1962. Т.1. Кн.3. С.79.

* Здесь и далее даты приведены по старому стилю.

НАШИ ЛАУРЕАТЫ

Полковник Петренко Валерий Михайлович

По результатам конкурса лучших материалов, опубликованных в журналах Министерства обороны РФ и газете «Красная звезда», проводимого министром обороны Российской Федерации, первая поощрительная премия за 2009 год присуждена автору «Военно-исторического журнала» кандидату исторических наук полковнику Петренко Валерию Михайловичу за статьи «Советские войска Дальнего Востока в 1945—1953гг.» (№ 1) и «Развитие русских сухопутных сил на Дальнем Востоке (конец 40-х — середина 80-х годов XIX века)» (№ 5).

В.М. Петренко родился 5 марта 1958 года. В 1973—1975гг. учился в Уссурийском суворовском военном училище. В 1979 году окончил Московское высшее общевойсковое командное училище имени Верховного Совета РСФСР. В 1996 году прошел обучение на Высших офицерских курсах «Выстрел» по специальности офицеров оперативных отделений штабов общевойсковых соединений. В 1999 году окончил Высшие академические курсы ВАГШ ВС РФ.

С 1979 года проходил службу в Дальневосточном военном округе на должностях командира взвода, командира учебного мотострелкового взвода, учебной мотострелковой роты, начальника штаба — заместителя командира батальона, помощника начальника штаба окружного учебного центра. В 1997—2009гг. служил в штабе Дальневосточного военного округа, занимая должности от офицера военно-исторической группы до начальника отделения научной и военно-исторической работы оперативного управления штаба округа.

В 2009 году защитил кандидатскую диссертацию по специальности 07.00.02 — отечественная история на тему «Становление и развитие системы территориальных органов военного управления на Дальнем Востоке во второй половине XIX — начале XX века».

ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА

КОВАЛЕВСКИЙ Николай Фёдорович — ведущий научный сотрудник Центра военной истории Военной академии Генерального штаба ВС РФ, научный редактор редакции «Военно-исторического журнала», кандидат философских наук (E-mail: nkovalevsky@mail.ru)

ВОЕННОПЛЕННЫЕ

Военно-исторический и статистический обзор (по опыту России)

Пленение военнослужащих противником относится к прямым военным потерям армии и государства. История русской армии подтвердила закономерную зависимость числа военнопленных от исхода сражений и войн, а также морально-боевых качеств личного состава. Ещё со времён Древней Руси пленение считалось либо позором, либо «лютой бедой», поэтому в критических ситуациях русские воины, как правило, предпочитали пасть в бою, чем сдаться в плен. «Мёртвые сраму не имут», — говорил своему войску великий князь Святослав Игоревич, выводя его летом 971года за стены Доростола для последнего сражения с византийцами, осаждавшими город в течение трёх месяцев. После кровопролитной сечи дружина Святослава вновь отступила в Доростол, и византийцы, поражённые стойкостью русских, вскоре разрешили им беспрепятственно уйти домой. Ни за что не желали капитулировать и сдаваться в плен польским захватчикам защитники Смоленска, оборонявшие осаждённый город более полутора лет (1609—1611).

Часто сталкиваясь с проблемой военнопленных, заботу о них проявляло русское государство. Так, Соборное уложение 1649года содержало статьи, предусматривавшие порядок действий по возвращению «полоняников» в порядке их обмена или за выкуп. «Не пощадите злата и серебра брата ради, — говорилось в этом своде законов, — но искупите его, да от бога сторицею примете»¹.

Вернувшиеся из плена крепостные крестьяне в качестве компенсации за перенесённые в плену лишения могли получить вольную.

Большие потери русских войск, в том числе пленными, имели место при значительном боевом превосходстве противника, как это случалось, например, в начальный период Северной войны со Швецией 1700—1721гг. Но в последующем заново сформированные и обученные русские войска нанесли поражение сильной шведской армии; после разгрома в Полтавской битве 1709года в русский плен попали около 19тыс. шведов². В воинских уставах времён Петра I за добровольную сдачу в плен противнику предусматривалась суровая кара — лишение «чести и живота». Такая же кара следовала и для тех, «кто похочет сдаться или иных к тому подговаривать»³. Одновременно предписывалось проявлять пощаду к сдавшемуся противнику, не подвергать его голоду и произволу, запрещалось пленять мирное население.

Высокая морально-боевая устойчивость была характерна для войск, сражавшихся под знамёнами П.А.Румянцева и А.В.Суворова и приученных к решительным наступательным действиям, вытеснявшим заботу о самосохранении и опасности плена. Приучая солдат к беспощадному уничтожению сражающегося врага, эти и другие русские полководцы строго удерживали солдат от расправы над поверженным, обезоруженным противником. В период подавления восстания в

Польше Суворов после успешного штурма Варшавы велел отпустить по домам около 10тыс. раненых поляков, попавших в плен, что было положительно воспринято местным населением и способствовало успокоению края⁴.

Следует отметить, что статистические сведения о числе пленённых воинов русских войск и военнослужащих армий противника в различных войнах исторические письменные источники вплоть до начала XXвека приводят, как правило, весьма приблизительно. По обыкновению, принятому в большинстве армий мира, в репортажах командующих об итогах сражений данным о своих потерях убитыми и ранеными отводилось не много места, при этом число потерь пленными, как правило, не указывалось. Значительно подробнее в отчётах командующих говорилось об уроне, в том числе пленными, нанесённом противнику. Но и в этом случае точное определение числа всех военнопленных на основе военных докладов было весьма затруднительным. Для статистического учёта военнослужащих наполеоновской армии, оказавшихся в плену в Отечественную войну 1812года, русское правительство в 1813году было вынуждено направить специальные опросные листы в 45губерний, за счёт чего получило сведения более чем о 110тыс. пленных⁵. Вместе с тем в последующем с учётом выявленных изъянов проведённого опроса в неофициальной статистике называлось число плененных французов вплоть до 200тыс. человек.

Имеются статистические данные штаба Кавказского военного округа о примерных потерях русских войск за годы Кавказской войны 1817—1864гг. с горцами, в том числе военнопленными — около 6тыс. человек⁶. Многие из них умерли от ран и болезней, часть невольников горцы продали в Турцию, из плена удалось выволить немногих. В Крымскую войну 1853—1856гг. потери русской армии военнопленными и пропавшими без вести составили, по разным оценкам, от 7 до 9тыс. человек, при этом предполагается, что более половины из них погибли (всего погибли в этой войне, включая умерших от ран, свыше 150тыс. военнослужащих русской армии и примерно столько же французов, англичан и турок)⁷.

Разраставшиеся масштабы войн и численность армий, несших в этих войнах большие потери, побудили европейские державы к проведению в 1874 году специальной конференции в Брюсселе. На ней по инициативе России обсуждался проект международной конвенции «О законах и обычаях войны», направленной на гуманизацию ведения войны, усиление заботы о раненых, больных и военнопленных. Но в итоге участники конференции ограничились принятием лишь общей декларации.

Духа этой декларации Россия придерживалась в Русско-турецкой войне 1877—1878гг., в которой побеждённой стороной оказалась Османская империя. Только в Плевне, сдавшей после осады, были взяты в плен более 43тыс. турок, после взятия Карса сдались до 16тыс. человек⁸. Порядок учёта, передвижения и содержания пленённых был определён Положением о военнопленных 1877года.

Гагская международная конференция 1899года, созванная по инициативе России, приняла конвенцию «О законах и обычаях сухопутной войны», направленную на снижение людских военных потерь и определившую основные обязанности государств по соблюдению правового режима военного плена. Конвенцией предусматривалась деятельность государственных и общественных организаций по оказанию помощи военнопленным, предписывалось на период ведения войны создавать особые справочные бюро о военнопленных с широким кругом функций.

В 1903 году в России было введено в действие новое Уголовное уложение, в соответствии с которым был приведён и Воинский устав о наказаниях. Последним предусматривалось, что военный служащий, сдавшийся в плен или положивший оружие перед неприятелем, не исполнив своей обязанности сражаться по долгу службы и присяги, подвергался лишению всех прав и смертной казни⁹. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Соборное уложение 1649 года: Текст. Комментарии. Л., 1987. С. 28.
- 2 Военная энциклопедия: В 8 т. Т. 6. М., 2002. С. 329, 500.
- 3 Памятники русского права. Вып.8: Законодательные акты Петра I. М., 1961. С. 507.
- 4 *Урланис Б.Ц.* Войны и народонаселение Европы: Людские потери вооружённых сил европейских стран в войнах XVII—XX вв. Историко-стат. исследование. М., 1960. С. 313.
- 5 Родина. 2002. № 8. С. 59.
- 6 Сборник сведений о потерях Кавказских войск во время войн кавказско-горской, персидской и турецких и в Закаспийском крае. Тифлис, 1901. С. 11.
- 7 *Урланис Б.Ц.* Указ. соч. С. 100, 354; *Кехер.* О санитарном состоянии наших войск и их потерях в войну 1877—1878 гг. СПб., 1882. С. 34.
- 8 *Беляев Н.И.* Русско-турецкая война 1777—1778 гг. М., 1956. С. 274, 315; Военная энциклопедия. Т.6. С. 408; Там же. Т. 3. М., 1995. С. 493.
- 9 *Навоев П.* Что ожидает добровольно сдавшегося в плен солдата и его семью? Пг., 1916. С. 5.

НЕИЗВЕСТНОЕ ИЗ ЖИЗНИ СПЕЦСЛУЖБ

БЛИЗНИЧЕНКО Сергей Сергеевич — доцент кафедры транспортных сооружений Кубанского государственного технологического университета, кандидат технических наук (350072, г. Краснодар, ул. Московская, д. 2)

«ПРОШУ МЕНЯ РАССТРЕЛЯТЬ, НО НЕ БИТЬ»

Репрессии на Северной военной флотилии (СВФ) начались в марте 1937года, как раз в преддверии её преобразования в Северный флот (СФ). Первыми были арестованы начальник штаба Отдельного дивизиона эсминцев (ОДЭМ) капитан 2ранга Э.И.Батис и дивинтендант П.И.Курков. В начале 1920-х годов они вместе с З.А.Закупневым¹ — первым командующим СВФ служили на Балтике и были близки с тогдашним руководителем ленинградской партийной организации Г.Е.Зиновьевым. Дружба с опальным членом ЦКВКП(б) обоим морякам стоила жизни. Впрочем, это было только начало.

В июне 1937года при наркоме обороны состоялось расширенное заседание военного совета, на котором рассматривался только один вопрос — заговор Тухачевского. По ходу заседания выступило много военачальников высшего ранга, в том числе и командующий СФ флагман 1 ранга К.И.Душенов². Вот что он тогда сказал:

«О том, что на Морских Силах работал враг, в этом нет ни малейшего сомнения. О том, что корни работы глубоки и не раскрыты, я в этом также не сомневаюсь. Этим делом у нас нужно будет заняться очень серьёзно»³. И занялись. Массовые репрессии на Северном флоте начались в конце сентября 1937года с ареста командира подводной лодки капитана 2ранга Л.М.Рейснера. Биография этого моряка заслуживает внимания.

Лев Михайлович Рейснер родился 28января 1902года. Его отцом был Пауль Георгиевич Дауге, врач-стоматолог, видный общественный деятель, первый нарком просвещения Латвии. С начала XXвека Павел Дауге (так звали его в России) сотрудничал с большевиками, лично знал В.И.Ленина. Революционная деятельность и семейная драма не позволили ему растить старшего сына, поэтому Лёвшуку отдали на воспитание в семью Рейснеров, видных партийных работников, чью фамилию он и стал носить⁴ и которая в конечном итоге привела его в ГУЛАГ. Не помогло и то, что он являлся кавалером ордена Ленина, которым был награждён за успехи в боевой подготовке личного состава подлодки. А вот с политической подготовкой самого командира, по мнению компетентных органов, дело обстояло плохо. Лев Михайлович высказывался за введение полного единоначалия в Вооружённых Силах, повышение морской культуры, «недопонимал» значения партийно-политической работы⁵.

Партийное руководство настораживали и семейные связи Льва Михайловича: все считали, что он является братом известной в те годы писательницы и активной участницы Гражданской войны Ларисы Рейснер, которую уже после смерти, а умерла она в 1926году, стали обвинять в «связях с троцкистами», как входившую в ближайшее окружение Л.Д.Троцкого. С этой точки зрения неудачливыми оказались и оба её замужества: и Ф.Ф.Раскольников⁶ и К.Б.Радек — известные политические деятели 1920-х годов не поддержали «генеральную линию» И.В.Сталина. Правда, Лев Михайлович был лишь названным братом Ларисы Рейснер, но этого тогда никто не знал. Впрочем, это уже не имело значения: 22сентября 1937года Л.М.Рейснер был арестован. В течение почти четырёх лет следствия его всеми способами склоняли к самооговору. Но Лев Михайлович устоял перед напором следователей и не дал нужных им показаний. Тем не менее дело было передано в военный трибунал Северного флота, который 6мая 1941года приговорил Рейснера за участие «в антисоветском военно-фашистском заговоре» к 15годам исправительно-трудовых лагерей, где он и умер 17ноября 1941года⁷.

Такая же участь постигла и начальника одного из отделов штаба Северного флота Дрыкина, который в 1920-е годы также некоторое время примыкал к троцкистской оппозиции. По мнению секретаря ЦКВКП(б) и Ленинградского обкома партии А.А.Жданова, курировавшего в те годы Северный флот, этого было достаточно для увольнения с флота и ареста. Он так и сказал

командующему флотом К.И.Душенову, пытавшемуся заступиться за своих людей: «То, что они хорошо работают, ещё ничего не доказывает. Я бы им доверять не стал, раз они были троцкистами или как-то связаны с ними»⁸. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Закупнев Захар Александрович (1890—1937) — флагман 2ранга (1935). Участник Гражданской войны. В ВМФ — с 1911г. Начал службу матросом на кораблях Балтийского флота. С 1917г. — комиссар Або-Аландской укрепленной позиции, затем артиллерийского управления Петроградского военного округа, крепости Очаков, крейсера «Нахимов», военно-морских учебных заведений и ВМУ им. М.В.Фрунзе. В 1924г. окончил Военно-морскую академию. В 1925—1932гг. — помощник командира учебного судна «9января», затем минного заградителя «25октября», помощник командира и командир эскадренного миноносца «Сталин», командир дивизиона и командир бригады эскадренных миноносцев Балтийского флота. В 1933—1935гг. — командующий Северной военной флотилией. Репрессирован и расстрелян в 1937г. Реабилитирован в 1958г. (см.: Словарь биографический морской. СПб., 2000. С. 151).

2 Душенов Константин Иванович (1895—1940) — флагман 1ранга (1936). В 1915г. призван на флот. Служил матросом на крейсере «Аврора», в мае 1917г. избран секретарём судового комитета крейсера. Доставлял арестованных министров Временного правительства в Петропавловскую крепость. В 1918г. — помощник начальника снабжения Волжской военной флотилии, а в 1919г. — старший помощник Нижегородского, затем Астраханского полка, командир Саратовского, а в 1920г. — Астраханского порта. С 1928г. — командир и комиссар учебного судна «Комсомолец», затем начальник штаба дивизии линейных кораблей Балтийского флота. В 1928г. окончил Военно-морскую академию, в 1930г. — её начальник и комиссар. С ноября 1930г. — начальник штаба Морских сил Чёрного моря. С марта 1935г. — командующий Северной военной флотилией, а после её реформирования — командующий Северным флотом (1938—1940). Необоснованно репрессирован, реабилитирован посмертно в 1956г. (см.: Словарь биографический морской. С. 135).

3 Российский государственный архив социально-политической истории (РГА СПИ). Ф. 17. Оп. 165. Д. 58. Л. 82, 83.

4 *Пржиборовская Г.А.* Лариса Рейснер. М., 2008. С. 114.

5 Там, за Невой, — моря и океаны. История Высш. воен.-мор. ордена Ленина, Краснознамённого, ордена Ушакова училища им.М.В.Фрунзе. М., 1976. С. 185.

6 Раскольников (Ильин) Фёдор Фёдорович (1892—1939) — Деятель советского ВМФ, дипломат, писатель-маринист, лейтенант (1917). В 1914г. зачислен в Отдельные гардемаринские классы, по окончании которых (1917) произведён в мичманы. В 1917г. был редактором большевистской газеты «Голос правды», членом Кронштадтского комитета РСДРП(б), комиссаром Морского Генерального штаба, участник подавления мятежа Керенского — Краснова. В 1918г. — заместитель наркома, затем член Коллегии Наркомата по морским делам, командующий Волжской военной флотилией, член РВС республики. Один из руководителей затопления

кораблей Черноморского флота в Новороссийске (1918). В декабре 1918г., возглавляя отряд особого назначения, попал в плен к англичанам, а в мае 1919г. был обменён на пленных английских офицеров. Командовал Астраханско-Каспийской, затем Волжско-Каспийской военной флотилией, с мая 1920г. одновременно Азербайджанским флотом. С июня 1920 г. по январь 1921г. командовал Балтийским флотом. В 1921—1924гг. — посол в Афганистане, в 1930—1938гг. — посол СССР в Эстонии, затем в Дании и Болгарии. В апреле 1938г. во избежание ареста покинул Софию, переехав в Париж. В июле 1939г. объявлен вне закона. Умер в Ницце. В 1939г. написал заявление «Как меня сделали врагом народа» и «Открытое письмо Сталину», в которых публично развенчал культ личности. Автор ряда книг. Награждён 2 орденами Красного Знамени (см.: Словарь биографический морской. С. 325).

7 Сувениров О.Ф. Трагедия РККА 1937—1938. М., 1998. С.451.

8 Флагманы: Сборник воспоминаний и очерков. М., 1991. С.215.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ

ГУСАРОВ Владилен Иванович — вице-президент Скобелевского комитета, доктор географических наук (119889, г.Москва, ул. Пречистенка, д. 10)

АФРИКА ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

21 апреля 2010 года в Российском университете дружбы народов (РУДН) был проведён круглый стол, посвящённый 65-летию Победы в Великой Отечественной войне с примечательным названием — «Африка во Второй мировой войне, 65 лет спустя».

В мероприятии приняли участие преподаватели РУДН, учёные академических и других институтов, студенты из африканских стран, обучающиеся в университете.

С приветствиями к участникам круглого стола обратились А.С.Протопопов — председатель совета ветеранов вуза, доктор исторических наук, почётный профессор, Я.А.Ломко — заслуженный профессор, Конате Модибо Мамаду — президент Ассоциации африканских студентов РУДН.

В ходе научного обсуждения выступили: кандидат исторических наук В.А.Ярёменко (Институт военной истории МО РФ), доктор исторических наук М.Ю.Френкель (Институт Африки РАН), академик Российской академии естественных наук, доктор географических наук В.И.Гусаров (Институт Африки РАН), доктор исторических наук Ныгусие Кассеа В.Микаэль (РУДН), кандидат исторических наук В.И.Юртаев (РУДН). Докладчики обстоятельно проанализировали причины, ход и результаты сражений в Африке, территория которой наряду с Европой и Тихим океаном стала одним из трёх главных театров боевых действий Второй мировой войны.

Завершился круглый стол оживлённой дискуссией с участием студентов-африканцев, обучающихся в РУДН.

ИЗ ФОНДОВ ВОЕННЫХ АРХИВОВ

ДОБЫЧИНА Елена Викторовна — ведущий научный редактор редакции «Военно-исторического журнала», кандидат исторических наук (E-mail: mil_hist_magazin@mail.ru)

РОССИЙСКИЕ ВОЕННЫЕ АГЕНТЫ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ О РЕОРГАНИЗАЦИИ РАЗВЕДСЛУЖБЫ В РЕГИОНЕ В 1901—1903 ГГ.

Служба русских военных агентов в Китае, Корее и Японии перед Русско-японской войной 1904—1905 гг. до сих пор остаётся малоизученной страницей российской военной истории. Долгие десятилетия в многочисленных трудах отечественных историков, посвящённых событиям на Дальнем Востоке начала XX века, господствовало мнение о том, что к войне с Японией Россия оказалась совершенно неподготовленной из-за неудовлетворительной разведывательной работы своих дальневосточных военных агентов, что и предопределило её поражение в этой войне. Изученные сегодня архивные материалы, относящиеся к предвоенному периоду, опровергают эту точку зрения.

Именно представители Военного министерства России в странах Дальневосточного региона с 1895 года регулярно информировали Главный штаб о состоянии вооружённых сил дальневосточных государств, о значительном оживлении в регионе ведущих мировых держав, создавали базу данных Главного штаба по Корее, Китаю, Японии, составляли военные описания по этим странам, готовили картографический материал. Самой сложной оказалась их деятельность по добыванию разведанных о результатах выполнения японской военной программы, об успешном «мирном проникновении» на материк Страны восходящего солнца и стремительном распространении её военно-политического влияния в приграничных с Российской империей китайских и корейских провинциях.

Данная публикация знакомит читателей только с одной из инициатив русских военных агентов на Дальнем Востоке — ими подготовленными и представленными высшему военному руководству страны предложениями по созданию ещё в мирное время отлаженного механизма по управлению разведывательной работой в регионе.

Начавшаяся в 1901 году на Дальнем Востоке активизация Японии потребовала скорейшей реорганизации русской агентурной разведки, которая всё ещё не имела тогда ни общего направления, ни чёткого плана своей работы.

Осенью 1901 года первый военный агент в Китае генерального штаба генерал-майор К.И. Вогак¹ подготовил для представления в Главный штаб «Записку по вопросу о собирании сведений в

случае разрыва с Японией» (см. приложение). Вскоре к разработке дальнейшего плана преобразования региональной разведслужбы присоединился и русский военный агент в Корее генерального штаба полковник И.И. Стрельбицкий². Инициативы Вогака и Стрельбицкого стали предметом активного обсуждения в штабах Приамурского военного округа и Квантунской области, ответственных перед Главным штабом за реорганизацию разведдеятельности в странах Восточной Азии. В результате совместных обсуждений летом 1902 года были подготовлены и отправлены в Главный штаб «Доклад об организации негласной разведывательной агентуры в Китае, Корее и Японии» и «Проект инструкции военным агентам на Дальнем Востоке», регламентировавший ведение разведки как в мирное время, так и в случае начала войны России с Японией³.

Согласно проекту и инструкции разведывательную работу отечественных военных и военно-морского* агентов следовало объединить общей программой, которую должны были подготовить вышеназванные штабы, а затем утвердить в Главном штабе. С морским ведомством необходимо было согласовать вопрос доставки в штаб Приамурского военного округа военно-морских данных по дальневосточным государствам. Первоочередными назывались меры по налаживанию более тесной связи между всеми русскими военными агентами на Дальнем Востоке и обязательное назначение их руководителя, ответственного перед Петербургом за сбор разведывательной информации военно-политического характера и её пересылку в штабы Приамурского военного округа и Квантунской области, а затем и в Главный штаб⁴.

В отправленных в Петербург документах особое место было отведено проблеме своевременной организации негласной агентуры на территории сопредельных с Россией дальневосточных стран. Согласно ранее принятым правилам русские военные агенты самостоятельно подбирали себе осведомителей из местных жителей и иностранцев, исходя из положенной на эти цели суммы — по 3 тыс. рублей в Китае, Японии и 1200 рублей в Корее. Организуя тайную разведку, военные агенты уже давно были стеснены в денежных средствах (нередко расходовали для этого дела личные деньги), что часто становилось главной причиной отказа от выгодного сотрудничества. Например, осенью 1900 года австро-венгерский подданный инженер Ловис Лайнц, проживавший в Шанхае и производивший железнодорожные изыскания в Тонкине (Китай), предложил второму российскому агенту в Китае полковнику К.Н. Десино⁵ свои услуги в качестве негласного агента. Однако в Петербурге не согласились ежемесячно оплачивать «помощь» этого осведомителя, и тот незамедлительно поступил на службу к немцам⁶. Подобных отказов Главного штаба было немало.

Полковник Стрельбицкий давно предлагал организовать секретную службу в Корее из заранее завербованных им европейцев, но, по самым скромным подсчётам разведчика, в июле 1901 года вознаграждение каждому такому агенту составило бы от 300 до 1000 рублей в месяц. Эти суммы показались для Главного штаба чрезмерными, и Стрельбицкому отказали⁷.

Аналогичной была реакция Петербурга и на последовавшую в феврале 1902 года просьбу Вогака о дополнительных расходах на вербовку 2—5 особых агентов (от 30 до 100 рублей в месяц каждому) для получения всякого рода сведений из резиденции чжилийского генерал-губернатора Юань Шикая и наблюдения за его войсками⁸. Что же касается Японии, то негласная деятельность там была невозможна без ещё больших затрат.

Естественно, что в начале 1902 года при подготовке доклада об улучшении разведывательной работы в регионе Вогак и Стрельбицкий в качестве первоочередной меры назвали увеличение денежных расходов Главного штаба на вербовку тайной агентуры. При этом из числа секретных

осведомителей в Китае и Корее они предлагали назначить себе негласных заместителей, которые бы им понадобились в самом начале войны с Японией. Число таких заместителей определялось важными с точки зрения сбора сведений городами: Гирин, Цицикар, Мукден, Инкоу, Тяньцзинь, Пекин, Баодинфу, Чифу, Гензан, Фузан, Сеул, Чемульпо, Мозампхо, Пхеньян и Ичжю.

Вогак и Стрельбицкий настаивали на ежегодном выделении Главным штабом на содержание своих осведомителей не менее 14тыс. рублей. Сравнивая эту сумму со средствами, отпускавшимися на негласные расходы российским пограничным округам (5—7 тыс. рублей) и русским военным агентам на Западе (до 10 тыс. рублей в Австрии, например), отметим, что она не была чрезмерной. Однако осенью 1902 года Главный штаб отклонил просьбу своих военных агентов в Китае и Корее, предложив ограничиться 12 тыс. рублей, ежегодно получавшихся штабом Приамурского военного округа для секретной работы во всех дальневосточных странах⁹.

Начальник Главного штаба генерал-лейтенант В.В. Сахаров, ознакомившись с присланными с Дальнего Востока «Докладом...» и «Проектом...», посчитал правильным ничего не менять в работе дальневосточных военных агентов. Единственное, что было решено им, — ликвидировать изолированность в их деятельности: «...чтобы каждый из них мог быть ориентирован, что происходит в сфере наблюдения прочих. С этой целью военным агентам государств Дальнего Востока предоставляется право в тех случаях, когда они признают это нужным, обращаться к своим соседям по агентуре с запросом по интересующим предметам, и последние обязаны давать им надлежащие ответы... Тем же порядком военные агенты должны представлять сведения штабам Приамурского военного округа и Квантунской области по запросам последних. Свои сношения с военными агентами и с упомянутыми штабами каждый из военных агентов должен в копиях представлять в Главный штаб...»¹⁰. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Вогак Константин Ипполитович (1859—1923). Окончил 2-ю Санкт-Петербургскую военную гимназию, Николаевское кавалерийское училище, Николаевскую академию Генерального штаба (НАГШ) по 1-му разряду. Командир эскадрона, помощник старшего адъютанта штаба Виленского военного округа (8 ноября 1884 — 26 января 1888), штаб-офицер для особых поручений при штабе 2-го артиллерийского корпуса, младший делопроизводитель канцелярии Военно-ученого комитета Главного штаба (20 октября 1889 — 26 марта 1892), военный агент в Китае (26 марта 1892 — 20 февраля 1893), военный агент в Китае и Японии (20 февраля 1893 — 17 января 1896), первый военный агент в Китае (17 января 1896 — 25 мая 1903), военный агент в Великобритании (24 марта 1905 — 20 февраля 1907), генерал для поручений при начальнике Генерального штаба (ГШ) (15 апреля 1909—1910); генерального штаба генерал-лейтенант с 22 апреля 1907 г. См.: Список генералам по старшинству. СПб., 1909. С. 259. Список Генерального штаба. СПб., 1909. С. 92.

2 Стрельбицкий Иван Иванович (1860—1914). Окончил 2-ю Санкт-Петербургскую военную гимназию, Николаевское кавалерийское училище по 1-му разряду и НАГШ по 2-му разряду. Помощник начальника строевого отделения штаба Закаспийской области (29 октября 1886 — 4 декабря 1889), командир эскадрона в 45-м драгунском Тверском полку, штаб-офицер при

управлении 2-й Восточно-Сибирской стрелковой бригады, прикомандирован к Главному штабу для особых занятий (21 сентября 1891 — 26 января 1896), военный агент в Сеуле (27 января 1896 — 28 августа 1902), в распоряжении начальника Главного штаба (26 августа 1902 — 27 июня 1906), постоянный член Военно-исторической комиссии ГШ по описанию Русско-турецкой войны 1877—1878 гг. (18 декабря 1907 — 13 ноября 1910); генерального штаба генерал-майор с 1911г. См.: Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 409. Оп. 2. Д. 7822. Л. 29—36.

3 Там же. Ф. 846. Оп. 3. Д. 102. Л. 42.

4 Там же. Оп. 4. Д. 71. Л. 334—339; Ф. 401. Оп. 5. Д. 60. Л. 316—318, 323.

5 Десино Константин Николаевич (1857—?). Окончил 1-ю Санкт-Петербургскую военную гимназию, Михайловское училище, НАГШ по 1-му разряду. Старший адъютант штаба 29-й пехотной дивизии, помощник старшего адъютанта штаба Виленского военного округа, штаб-офицер для особых поручений при штабе 16-го армейского корпуса, младший делопроизводитель канцелярии Военно-ученого комитета Главного штаба (4 ноября 1891 — 25 февраля 1896), состоял в причислении к МИДу (25 февраля 1896 — 28 октября 1899), второй военный агент в Китае (28 октября 1899 — 9 сентября 1906), состоял в прикомандировании к Главному управлению ГШ (9 сентября 1906 — 3 октября 1909), начальник штаба Гренадерского корпуса, 4-го армейского корпуса, начальник 71-й пехотной дивизии, в распоряжении начальника ГШ, 5 июня 1916 г. отправлен в Лондон военным представителем Российского верховного Главного командования при верховном главнокомандующем Британской армией; генерального штаба генерал-лейтенант с 21 апреля 1915 г. См.: Список генералам по старшинству. Пг., 1916. С. 54.

6 РГВИА. Ф. 14370. Оп. 1. Д. 3. Л. 107.

7 Там же. Ф. 401. Оп. 5. Д. 60. Л. 321 об.

8 Юань Шикай был также главнокомандующим обороной Северного Китая и намеревался основательно усилить как военно-морские, так и сухопутные силы этого района страны. Русскую разведку интересовала тогда информация о предстоящей реорганизации маньчжурских войск и об участии японских офицеров в подготовке вновь создаваемой 100-тысячной северной армии. Военным советником Юань Шикай был японский майор Тахибама. См.: там же. Ф. 14372. Оп. 1. Д. 98. Л. 143, 144.

9 Там же. Ф. 401. Оп. 5. Д. 60. Л. 316—318, 323.

10 Там же. Л. 325.

АРМИЯ И ОБЩЕСТВО

Беркут Виктор Петрович — начальник кафедры общественных наук Военно-технического университета при Федеральном агентстве специального строительства, полковник, доктор философских наук, профессор (E-mail: v_berkut@mail.ru)

Безверхий Юрий Владимирович — заместитель начальника Военно-технического университета при Федеральном агентстве специального строительства по воспитательной работе, полковник (E-mail: bezvrhiy@mail.ru)

ЭКОФОБНОЕ СОЗНАНИЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Экологическое сознание¹ представляет собой познавательно-ценностную форму социального отражения взаимодействия человека (общества) и природы. Его ведущие формы — экофилия² и экофобия³. Было бы ошибкой считать одну из них выражением абсолютного добра, а вторую — абсолютного зла. Это противоположные стороны экологического сознания, проявляющиеся на различных исторических этапах с закономерной необходимостью.

Смысл экофильной формы заключается в бережном, любовном отношении к природе, признании природного изначально самоценным, имеющим право на существование независимо от полезности или бесполезности и даже вредности для человека, а мира людей и мира природы — элементами единой системы, взаимодействие которых определяется экологическим императивом: правильно и разрешено то, что не нарушает экологического равновесия.

Термин-антоним употребляется в разных значениях. В психологии экофобия — боязнь своего дома⁴ (разновидность топофобии). В природопользовании — «совокупность действий людей, ведущих к разрушению природной среды»⁵. Мы рассматриваем экофобию как разновидность экологической формы общественного сознания, поскольку сознание — это совокупность идей, теорий, взглядов, мотивации и т.д., «способность идеального воспроизведения действительности, а также специфические механизмы и формы такого воспроизведения»⁶. А действия — внешние проявления волевых усилий⁷, порождённых сознанием (убеждениями, мотивацией), взаимодействие с чем-либо⁸.

С этой точки зрения экофобия — рационалистическое отношение к природе как собственности человечества, утилитарному средству удовлетворения человеческих нужд, объекту манипуляций, при котором характер взаимодействия с окружающей средой определяется прагматической установкой — «правильно и разрешено то, что полезно человеку»⁹. Это фактически отрицание нравственной и эстетической самоценности природы, выражение экологической бездуховности.

Можно выделить как минимум два вида экофобного сознания: биогенный и антропогенный.

Биогенный — был порождён в древности естественным страхом слабого человека перед могучими силами природы (природными стихиями) и стремлением защититься от них.

Антропогенный — возник после осознания человеком своей силы, приобретённой с помощью разума, достижений науки и техники. Его можно разделить на две разновидности — техногенную и потребительскую (утилитарную).

Техногенная — появилась, когда человек объективно выделился из окружающей природы, ведущую роль начала играть техническая вооружённость, была создана «окультуренная» среда, позволяющая людям успешно противостоять стихиям, что породило технократическую психологию покорения природы и господства над ней.

Потребительская (утилитарная) — наиболее распространённая разновидность. Её приверженцы представляют возможные последствия потребительского отношения к природе, но, оказываясь

перед выбором между сохранением биосферы и получением выгоды, отдают предпочтение последнему. Такое отношение к природе наряду с другими причинами вызвано и тем, что большая часть населения Земли вынуждена бороться за выживание в существующих социоприродных условиях, для которого все средства хороши. А ущерб, нанесённый природе, заметен не сразу.

На протяжении тысячелетий экополитика, продиктованная экофобным сознанием, несмотря на все негативные последствия и потери, была эффективной, и лишь в последней трети XX века стало очевидным, что она исчерпала прогрессивный потенциал и стала чревата глобальной катастрофой.

Впрочем, предупреждения о негативных последствиях покорения природы звучали значительно раньше. Так, Ф.Энгельс предостерегал: «Не будем, однако, слишком обольщаться нашими победами над природой. За каждую такую победу она нам мстит. Каждая из этих побед имеет, правда, в первую очередь те последствия, на которые мы рассчитываем, но во вторую и третью очередь, совсем другие, непредвиденные последствия, которые очень часто уничтожают значение первых...»¹⁰.

Угрозы экополитики, продиктованной экофобным сознанием, выросли до глобального масштаба, когда человек, по выражению В.И. Вернадского, стал «геологической силой», способной уничтожить планету Земля.

В этих условиях стало особенно опасным крайнее проявление экофобии — экоцид¹¹, направленный на подрыв или уничтожение природной среды обитания человека, ухудшение благосостояния и здоровья населения либо на полное или частичное его вымирание, а также на предотвращение деторождения¹². Российское и международное право квалифицирует такие деяния как преступления против мира и безопасности человечества. Уголовный кодекс Российской Федерации (статья 358. Экоцид) определяет: «Массовое уничтожение растительного или животного мира, отравление атмосферы или водных ресурсов, а также совершение иных действий, способных вызвать экологическую катастрофу, — наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет»¹³.

Политика экоцида, как отмечает О.И. Марков, выражается в «военном или ином умышленном воздействии на природную среду государства-противника или международной территории путем её уничтожения или управления природными процессами: динамикой, составом или структурой Земли, включая её биоту¹⁴, лито-, гидро- и атмосферу или космическое пространство, независимо от размера причинённого ущерба»¹⁵.

С таким определением можно согласиться, уточнив: исторический опыт свидетельствует, что политика экоцида может быть направлена не только против государств, но и против народов, а также других общностей людей.

Война представляет собой самое антикультурное и антигуманное средство, самое разрушительное, автодеструктивное общение, «умирающую коммуникацию»¹⁶. За 5,5 тыс. лет на планете прошли около 14,5 тыс. больших и малых войн, в ходе которых погибли, умерли от эпидемий и голода свыше 3,6 млрд человек¹⁷. Стремление использовать природу для нанесения ущерба противнику уходит в глубь веков. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 См.: Беркут В.П. Феномен экологического сознания. Монография. Балашиха: ВТУ, 2007. С. 111.
- 2 ...фил (гр. philos друг, любящий, phileo люблю) — составная часть сложных слов, обозначающая: любящий что-либо, расположенный к чему-либо (Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. М.: Эксмо-Пресс, 2000. <http://www.nashislova.ru/in/>). См. также о концепции биофилии в социобиологии Э.Уилсона: Карпинская Р.С., Лисеев И.К., Огурцов А.П. Философия природы: коэволюционная стратегия. М., 1995. С. 112; Лось В.А. В поисках эколого-культурологической стратегии развития России / Стратегия выживания: космизм и экология. М., 1997. С. 15; Wilson Edward O. Harvard Univ. Press et al., 1984.
- 3 ...фоб (гр. phobos — страх) — вторая составная часть сложных слов, обозначающая: «ненавистник», «противник» кого-, чего-либо; фобия — вторая составная часть сложных слов, обозначающая: «нетерпимость», «боязнь» чего-либо (Большой энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 2006. С. 1668).
- 4 См.: Шальнев В.А. Проблемы взаимодействия общества и природы: взгляд географа. Ставрополь: СГУ, 2006; Список фобий // Википедия. <http://ru.wikipedia.org/>; Интерактивная энциклопедия современного языка «Жаргон.ру» — <http://www.jargon.ru/>.
- 5 См.: Яценко Н.Е. Толковый словарь обществоведческих терминов. СПб.: Лань, 1999. http://www.slovarnik.ru/html_tsot/6/6kofobi8.html; Ремизов И.Н., Осадчий Н.И., Перов Ю.М., Ремизова Н.И. Социально-экологический словарь (русско-французский) / Под общ. ред. И.Н. Ремизова. М.: Былина, 2002. <http://www.ksma.ru/rfd.html>.
- 6 Большая советская энциклопедия. 3-е изд.: В 30 т. М.: Советская энциклопедия 1969—1978. <http://slovari.yandex.ru/dict/bse>.
- 7 Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. <http://slovari.yandex.ru/dict/brokminor>.
- 8 Психологический словарь // Мультимедийная энциклопедия знаний. М.: Центральное региональное отделение Российской академии образования. <http://psi.webzone.ru/st/025900.htm>.
- 9 См.: Б. Иеремия. Введение в основания нравственности и законодательства / Цит. по кн.: Вольф Р.П. О философии. М., 1996. С.74, 75.
- 10 Энгельс Ф. Диалектика природы / Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд.: В 50 т. М.: Политиздат, 1961. Т. 20. С. 495, 496.
- 11 Экоцид (от греч. oicos — дом и лат. caedo — убиваю), массовое уничтожение растительного или животного мира, отравление атмосферы или водных ресурсов, а также совершение иных действий, способных вызвать экологическую катастрофу (Военная энциклопедия: В 8 т. М.: Воениздат, 2004, Т. 8. С. 490). См. также: Словарь иностранных слов. М.: Рус. яз., 1989. С. 587; Фешбах М., Френдли-младший А. Экоцид в СССР. Здоровье и природа в осадном положении. М.: И.В.К., 1992. С. 23—27.
- 12 Экоцид / Военная энциклопедия: В 8 т. М.: Воениздат, 2004, Т. 8. С. 490
- 13 Уголовный кодекс РФ (УК РФ) от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изменениями) // Консультант Плюс. http://www.consultant.ru/popular/ukrf/10_47.html#p5369

14 Термин «биота» обозначает совокупность видов растений, животных и микроорганизмов, объединенной общей областью распространения (См.: Большой энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 2006. С. 164).

15 См.: *Марков О.И.* Экоцид: международно-правовые аспекты: Автореф. дис. ... к.ю.н. М., 1992. С. 14.

16 См.: *Беркут В.П., Ганжин В.Т.* Война как форма коммуникации // Эффективная коммуникация: история, теория, практика: Словарь-справочник / Отв. ред. М.И. Панов. М.: КРПА Олимп, 2005. С. 735—737.

17 См.: Большой энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 2006. С. 279.

КНИЖНАЯ ПОЛКА ВОЕННОГО ИСТОРИКА

РУПАСОВ Александр Иванович — ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН, доктор исторических наук (197110, Санкт-Петербург, Петрозаводская ул., д.7)

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ О ХИМИЧЕСКИХ ВОЙСКАХ

Ознакомившись с рукописью будущей книги* ещё на стадии работы над ней, смею утверждать, что она представляет собой уникальное собрание ранее недоступных не только широкому кругу читателей, но и специалистам документов, хранящихся в фондах военных архивов. Сразу же хочу отметить, что рассматриваемый научный труд освещает боевую деятельность в годы войны химических войск только Ленинградского фронта. На фоне неугасаемого интереса к значительным событиям, которые происходили во время обороны города на Неве от немецко-фашистских полчищ, думается, очень важно, что автор не обошёл вниманием сюжеты, на первый взгляд незначительные. Наряду с такими проблемами, как планирование боевых действий войск фронта, подготовка внутренней обороны Ленинграда или проведение мобилизационных мер, он освещает, например, функционирование денежно-кредитной и карточной системы в блокадном городе.

Основная часть исследования отведена вопросам борьбы с возможной химической угрозой, тем более, судя по содержанию представленных документов, химические войска Ленинградского фронта не смогли бы ответить противнику должным образом (применить отравляющие вещества), не имея в своём распоряжении активных средств. Постоянным же напоминанием блокадникам о возможности химической войны была противогазная сумка, к необходимости ношения которой многие ленинградцы относились как к некому бременю.

Впрочем, для населения города как и осталось неизвестным, насколько реальна была угроза химического нападения, а ведь немецкое командование планировало обрушить на Ленинград в апреле 1943года более 1,3млн химических снарядов.

О том, насколько разноплановой была деятельность химических войск, сколь важен их вклад в оборону Ленинграда и проведение операций Ленинградского фронта по прорыву блокады, многие до сих пор хорошо не знают. Разрозненные упоминания в научной литературе, публицистике и воспоминаниях о боевом применении, к примеру, огнемётно-зажигательных средств, дымовом обеспечении боевых действий, маскировке тыловых объектов не позволяли воссоздать целостное представление о деятельности подразделений и частей. Подготовленный к печати научный труд Э.Л.Коршунова в значительной степени восполняет имеющийся в истории Великой Отечественной войны пробел.

* Химические войска Ленинградского фронта в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.: документы и материалы / Сост.Э.Л. Коршунов. СПб.: Изд-во «Европейский Дом», 2010. 570с., ил.

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ

Гурковский Владлен Анатольевич — директор программ Фонда содействия кадетским корпусам им.А.Йордана, полковник в отставке, кандидат исторических наук (E-mail: vladig1935@yandex.ru)

2-й ДОНСКОЙ КАДЕТСКИЙ КОРПУС

Во время эвакуации Донского императора АлександраIII кадетского корпуса* из Новороссийска больные тифом кадеты не смогли выехать из России, а вместе с ними и генерал-лейтенант И.И.Рыковский. После выздоровления он собрал оставшихся кадет, преподавателей и воспитателей в единую команду и вывез всех в Крым, в Симферополь.

Когда летом 1920года донские тыловые части и учреждения Белой армии сосредоточились в Евпатории, туда перебралась и команда Рыковского, получившая наименование «Евпаторийское отделение». На то время её численность составляла 15 воспитанников и 20человек персонала. Тогда же донской, кубанский и терский атаманы издали приказы об отчислении из рядов Белой армии всех несовершеннолетних, не окончивших средние учебные заведения, и определении их в «Евпаторийское отделение». Одновременно здесь был создан Донской пансион, куда направлялись дети 8—10лет. Постепенно отделение расширилось до 120человек.

С кадетами проводились облегчённые и укороченные занятия, организовывалась внеклассная работа. Поскольку ни учебников, ни пособий не имелось, многое им преподавалось по памяти. Значительное время отводилось строевым занятиям, физической закалке. Пока было тепло,

купались три раза в день. Отсутствовала и единая форменная одежда, но позднее с интендантских складов получили рубашки, парусиновые ботинки, английские фуражки.

Лучшего желали бытовые условия: столовой, как и классов, не было, да и питались в основном перловой кашей, устроившись во дворе на плохо оструганных досках. Летом спали под открытым небом, осенью — на веранде трёхэтажного особняка бывшего сахарозаводчика Терещенко.

По воскресеньям всех кадет водили в местную греческую православную церковь. Два раза в неделю они выходили в город на прогулку. Постепенно сложился хороший хор. Все кадеты увлеклись шашечной игрой, проводя частые турниры на расчерченных столах и используя камушки вместо шашек.

2 ноября 1920 года «крымское сидение» завершилось: евпаторийцев (200 человек) посадили на военный транспорт «Добыча», который вместе с другими судами взял курс на Константинополь. 3 декабря он прибыл в назначенное место. Там учебное заведение стали официально именовать «2-м Донским кадетским корпусом»**.

Но кадетская одиссея на этом не завершилась. Команду Рыковского уже ожидало второе судно — «Великий Князь Владимир», на котором разместились также эмигранты из Крымского кадетского корпуса. Через две недели плавания прибыли в Бакар, порт так называемого Королевства СХС*** (Адриатическое море), а оттуда в г. Стрнице.

Заботу о кадетах взяли на себя католические монахини местного монастыря. Кормили мамалыгой, супом из пареной репы, фасолевым похлёбком. Оказывали и медицинские услуги, поскольку почти все опекаемые были больны: страдали малокровием, мучились от фурункулов. Потребовались месяцы для налаживания правильного питания и восстановления здоровья мальчишек.

Директором корпуса назначили генерал-майора А.И. Бабкина¹, бывшего адъютанта войскового атамана. По воспоминаниям кадет, он был неплохим наставником, проявлявшим отеческую заботу о подопечных, но это не убавило сожаления по поводу ухода из корпуса И.И. Рыковского и других воспитателей, с которыми было пережито много тяжёлых событий.

Занятия начались сразу же после обоснования в Стрнице, чему поспособствовало прибытие новых офицеров-воспитателей и преподавателей, составивших учебники по отдельным предметам.

21 февраля 1921 года генерал-майор Бабкин направил в Державную комиссию Королевства СХС, донскому атаману и российскому военному атташе обстоятельный доклад.

«2-й Донской кадетский корпус, высадившийся по эвакуации из Крыма в порту Бакар, — сообщал директор о состоянии дел, — прибыл 15 декабря 1920 года в Словению, в бывший австрийский лагерь для военнопленных “Стрнице”. Корпус разместился в двух бараках, имеющих отдельные помещения для лазарета и кухни с очень малой плитой [—] Скв.метра.

Баракы, где размещены кадеты, представляют из себя старые деревянные постройки летнего типа, продуваемые через стены извне, потолки протекают при дожде и таянии снега. Сыро настолько, что вещи через несколько дней покрываются плесенью. Путём постановки двух железных печей эти баракы были приспособлены к зиме. Однако эти печи не сохраняют тепло и греют только во время топки. Температура быстро падает до +6—8°. Холодно, особенно ночью. Усилились заболевания злокачественной малярией и ревматизмом. Размещение кадет тесное.

Спальни и классы, правильнее места для занятия уроками, находятся в одном и том же месте. Здесь же размещены инспектор классов, командиры сотен и воспитатели, а также сапожная и пошивочная мастерские.

Кадеты спят на железных и деревянных примитивного устройства кроватях по большей степени по несколько человек (2—4) вместе. Спят большей частью на голых досках из-за большого недостатка матрацев. Одежда кадет преимущественно летнего типа, полученная ещё в Евпатории. Она находится в ветхом состоянии, рвётся по швам, материя не выдерживает. Тёплых вещей нет. Отсутствие обмундирования сказывается на состоянии здоровья кадет. В Стрнице резко увеличилось число простудных заболеваний. С 1декабря 1920г[ода] по 11февраля 1921г[ода] больных малярией в тяжёлой форме — 54, бронхитом — 25, ревматизмом средней тяжести — 19, острым ревматизмом — 86кадет»².

Из-за антисанитарийного состояния в корпусе появилось много больных с кожными заболеваниями, что усугублялось возможностью пользоваться баней лишь раз в месяц. К тому же умывальники находились в коридорах с выбитыми стёклами. Учебные занятия проходили в жилых бараках при отсутствии классных досок и недостатке письменных принадлежностей и тетрадей, из-за чего усвоение преподаваемого материала большинству давалось с трудом.

Лучше обстояло дело со строевой подготовкой, которая проводилась регулярно и к которой кадеты относились со всей серьёзностью. Из-за отсутствия нужных снарядов ограничивались вольными упражнениями и различными играми, ну а традиционные занятия по гимнастике, уроки танцев и музыки остались только в воспоминаниях, как и почти что преподавание ручного труда. В силу того, что весь персонал проживал в одном помещении вместе с кадетами, сотенные командиры и офицеры-воспитатели не имели возможности быть предоставленными самим себе в течение суток даже на короткое время. Внешний вид наставников тоже не мог служить примером для подопечных³. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Бабкин Александр Иванович (1882—1974) — Генерального штаба генерал-майор. Окончил Донской императора АлександраIII кадетский корпус (1900), Михайловское артиллерийское училище (1903), Николаевскую академию Генерального штаба. Участник Первой мировой и Гражданской войн (см.: Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.7065. Оп. 1. Д. 50. Л. 24).

2 Там же. Ф. 6792. Оп. 2. Д. 115. Л. 1 об.

3 Там же.

* О подробностях эвакуации и пребывания этого учебного заведения за рубежом см.: Воен.-истор. журнал. 2010. №6.

** В это время ещё существовал и Донской императора АлександраIII кадетский корпус, находившийся в Измаилии.

*** Королевство СХС — Королевство сербов, хорватов и словенцев, получившее в 1929г. название Югославия.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Алексеев Тимофей Владимирович — доцент кафедры экономики и военного права Военно-космической академии имени А.Ф. Можайского (г. Санкт-Петербург), полковник запаса, кандидат исторических наук

(E-mail: timofey1967@mail.ru)

Барышников Николай Иванович — профессор кафедры истории и мировой политики Северо-Западной академии государственной службы (г. Санкт-Петербург), доктор исторических наук, профессор

(E-mail: vbaryshnikov@mail.ru)

РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОПК СКВОЗЬ ПРИЗМУ ИСТОРИОГРАФИИ

Известно, что отечественный оборонно-промышленный комплекс (ОПК), сложившийся в советский период, в последние два десятка лет стал объектом целенаправленного изучения специалистами-историками. В ряду публикаций о нём до недавнего времени выделялись фундаментальные работы Н.С.Симонова и И.В.Быстровой¹. Теперь одно из ведущих мест в историографии ОПК России по праву заняла вышедшая в свет в 2008году монография коллектива петербургских ученых «Отечественный военно-промышленный комплекс в XX — начале XXIвека (историография проблемы)»². Её авторы более 15лет активно исследуют данную сферу. Профессор А.В.Лосик — один из основателей и руководителей научной школы по проблемам развития отечественного ОПК в XXвеке (с упором на его ленинградский сегмент). Его ученик профессор А.Н.Щерба — автор фундаментального труда по истории военной промышленности города на Неве³. Доктор исторических наук П.П.Минаев — заместитель директора одного из оборонных предприятий Санкт-Петербурга. А.Ф.Мезенцев занимает пост главы администрации г.Байконура, по роду профессиональной деятельности связан с оборонными предприятиями, прежде всего ракетно-космической отрасли.

К слову, А.В.Лосик и А.Н.Щерба в 2008году познакомили читателей «Военно-исторического журнала» с обзором историографии событий, происходивших в ОПК в 1990-е годы⁴. А в нынешнем году в соавторстве со старшим научным сотрудником Военного института Военно-космической академии имени А.Ф.Можайского В.И.Евсеевым в двух публикациях рассказали об историографии развития советского военно-промышленного комплекса (ВПК) в 1945 — начале 1990-х годов⁵ и отечественного ОПК в конце XX — начале XXI века⁶.

В монографии эти и другие проблемы раскрыты более глубоко и подробно. Главная особенность издания, во многом определяющая его уникальность, заключается в том, что это первый научный труд, посвящённый историографии отечественного оборонного комплекса за весь прошедший век. Ранее никто не брался за решение такой масштабной задачи. Исследование на столь значительном историческом отрезке позволило авторам сквозь призму историографии проанализировать истоки становления, развитие и исторический финал советского ВПК в связи с развалом СССР, а также первые шаги реформирования, попытки вписать его в новые рыночные социально-экономические отношения современной России.

Монография включает три книги, каждая из которых поднимает целые пласты историографических материалов и одновременно — крупных исторических проблем.

Первая посвящена истокам и развитию военной индустрии в межвоенный период и годы Великой Отечественной войны. Авторы совершенно справедливо считают, что её истоки следует искать в дореволюционном времени, когда в результате индустриальной модернизации в России возникала достаточно развитая военная промышленность, ставшая ядром будущего советского ВПК. Изучение истории развития отечественной военной индустрии в начале XX века позволяет более углубленно исследовать её развитие и военно-техническую политику Советского государства в 1920—1930-е годы.

Авторы выступают как сторонники той точки зрения, что ВПК — закономерный этап эволюции военного производства, неизбежно происходившей во всех индустриально развитых государствах. Поэтому, по их мнению, необходим анализ становления оборонного комплекса в тесной связи с индустриализацией страны, когда по мере усложнения оружия и военной техники неуклонно возрастает степень интегрирования военного производства в народное хозяйство. При этом немаловажен также учет внешних факторов. Наряду с внешнеполитической конъюнктурой большое значение имеет изучение военно-технического сотрудничества СССР с зарубежными странами, во многом предопределившего облик советского ВПК.

Среди военных конфликтов, которые оказали существенное влияние на формирование ВПК, авторы особо выделяют советско-финляндскую войну 1939—1940 гг. Она поставила руководство СССР перед необходимостью решения ряда важных военно-технических задач, а также корректировки государственной военно-технической политики.

Анализируя историографию Великой Отечественной войны, авторы приходят к выводу, что в советских времена сложилась традиция рассмотрения работы оборонной промышленности в данный период главным образом как составной части работы советского тыла. Приверженность этой традиции прослеживается и в трудах постсоветского периода, несмотря на то, что был открыт доступ к закрытым ранее архивам. Это подчеркивает глубину проблем, которые еще предстоит осветить будущим исследователям.

Большое внимание в первой книге авторы уделяют ленинградскому сегменту ВПК. Северная столица — один из наиболее развитых в промышленном и научном отношении городов дореволюционной России и СССР. В нем сложился отряд высококвалифицированных научных, инженерно-технических и рабочих кадров. Поэтому не случайно в Ленинграде в 1920—1930-е годы начал интенсивно формироваться и, по мнению авторов, уже к началу Великой Отечественной войны в основном сложился региональный отечественный ВПК, сыгравший большую роль в истории нашей страны. Исследование работы многообразной военной промышленности Ленинграда дает уникальную возможность проанализировать выпуск

технически сложных образцов вооружения и военной техники (ВВТ). Ленинградский ВПК авторы рассматривают как своего рода модель, изучение которой позволяет понять закономерности процессов в оборонном комплексе страны в целом, на конкретных исторических этапах его развития.

Среди многочисленных проблем, которые в первой книге авторы адресуют будущим исследователям, можно выделить: появившиеся самостоятельные политические интересы военных и оборонно-промышленных групп в 1930-е годы; характер оборонной промышленности Ленинграда в период блокады; административно-законодательное обеспечение работы ВПК; подготовку в сфере образования кадров для оборонных отраслей промышленности; репрессивную политику по отношению к работникам ВПК; эволюцию управления оборонной промышленностью и др.

Вторая книга монографии охватывает период развития советского ВПК со второй половины 1940-х до начала 1990-х годов, в котором авторы выделяют три этапа: 1945г. — начало 1960-х годов — завершение формирования общесоюзного оборонного комплекса и его развитие, направленное прежде всего на создание ракетно-ядерного щита страны и средств доставки ядерного оружия; начало 1960-х — начало 1980-х годов — время мощнейшего саморазвития и превращения советского ВПК в доминанту народного хозяйства страны; вторая половина 1980-х — 1990-е годы — постепенная деградация ВПК в связи с распадом СССР и первые попытки вписать оборонно-промышленный комплекс России в новые рыночные социально-экономические условия.

Строительство и развитие Вооружённых Сил СССР в послевоенный период велось под мощным влиянием научно-технического прогресса, обеспечивалось тесным союзом науки и производства в интересах создания эффективного вооружения, перехода к комплексной автоматизации управления войсками и системами вооружения. В связи с этим авторы акцентируют внимание читателей на кардинальном изменении в середине XXвека характера организации связи между наукой и военным делом. Современная наука, благодаря опережающему по отношению к ВПК развитию, стала способна найти принципиально новые пути совершенствования военного дела. Это привело к необходимости оценивать все научные открытия и научные знания с позиций укрепления обороноспособности страны.

Большое место во второй книге отведено созданию в СССР ядерного оружия. Оценивая этот процесс как своеобразный технологический подвиг советского ВПК, осуществлённый вместе с советской фундаментальной наукой, авторы отдают должное вкладу немецких специалистов и немецкому военно-техническому опыту. К числу проблем, требующих более тщательного и детального исследования, авторы относят роль советской разведки в реализации «атомного проекта» СССР, а также видных государственных и партийных лидеров СССР (Л.П.Берии и др.).

Главным содержанием второго этапа послевоенного периода стало достижение Советским Союзом военно-стратегического паритета с США. Отечественный ВПК в те годы гармонично развивал все виды оборонительных, наступательных и обеспечивающих средств вооружённой борьбы. Производственную часть оборонного комплекса, по отдельным данным, составляли примерно 2000 предприятий, в военных разработках участвовали 960 НИИ и КБ. Кроме того, ВПК вышел за рамки одной страны. По существу, был создан ВПК Организации Варшавского договора с централизованной системой управления, специализацией, взаимными поставками вооружений. Вместе с тем авторы обращают внимание и на то, что в «золотые» времена отечественной оборонки проявился ряд негативных тенденций. Среди них особо выделяются: низкая производительность труда в советской экономике и её наиболее развитом секторе — ВПК;

многообразии и разобщенности заказывающих управлений Министерства обороны, что отрицательно влияло на качество ряда разработок образцов ВВТ. А главное, советское руководство, стремясь любой ценой обеспечить поддержание военного паритета, позволило втянуть страну в бесконечную гонку вооружений, которая стала непосильным бременем для советской экономики. Созданный в СССР оборонный потенциал оказался избыточным.

По мнению авторов монографии, сейчас необходимо шире применять новые методологические подходы к осмыслению исторических процессов, которые появились, в частности, в западной историографии (теория катастроф, цивилизационный подход в истории, теории модернизации и прочее). Для России на протяжении всего XX века модернизация стала сквозным процессом, неизбежность которого сознавали все общественно-политические силы и давали на него ответы. С позиций теории модернизации в совершенно ином свете могут предстать проблемы становления и развития отечественного ВПК в XX веке. На это авторы монографии обращают внимание будущих исследователей.

Третью книгу монографии, органично связанную с предыдущими, охватывающую период с начала 1990-х по 2006—2007 годы, по объёму раскрытых в ней проблем ОПК России можно считать уникальной в отечественной исторической науке. Это попытка осмысления противоречивого периода истории российской оборонки, по которому библиография и историография ещё только начинают складываться.

На основе анализа огромного количества материалов авторы рассматривают комплекс вопросов функционирования ОПК — его реформирования, развития организационно-хозяйственного механизма (создания холдингов, научно-производственных концернов, других финансово-промышленных групп и конгломератов), совершенствования военно-технического сотрудничества, разработки оружия на новых физических принципах, а также наиболее обсуждаемую ныне проблему создания отечественной высокоточной воздушно-космической обороны. Актуальна мысль авторов о том, что основное внимание в сфере развития ВВТ Вооружённых сил России должно быть направлено не на модернизацию вооружений (это направление становится основным для многих оборонных предприятий), а в первую очередь на создание его новых видов. Ведь в своё время советские политики и военные стратеги «проглядели» переход к войнам шестого поколения, главную роль в которых будут играть информационные технологии, средства радиоэлектронного обнаружения и подавления, высокоточное оружие.

Лейтмотив третьей книги монографии — обоснование того, что использование научного и производственного потенциалов отечественного ОПК в XXI веке может сделать его лидером перевода нашей экономики на инновационные рельсы развития.

Монография снабжена обильными библиографическими приложениями с перечнем трудов по истории ОПК, вопросам создания и развития основных видов отечественного ВВТ в XX веке. Кроме того, в приложении ко второй книге авторы предлагают свой вариант тематики курса «Оборонно-промышленный комплекс России в XX веке», который может представлять интерес для специалистов военных и гражданских вузов, готовящих кадры для ОПК.

Хотелось бы высказать пожелание авторам: при подготовке новых изданий монографии уделить больше внимания таким проблемам, как использование в военно-технической политике советского руководства опыта функционирования в годы Первой мировой войны так называемых Особых совещаний (по обороне государства, топливу, перевозкам и прочему), деятельность

Государственного комитета обороны в годы Великой Отечественной войны, его решающая роль в организации работы оборонного комплекса страны, которые в монографии четкого отражения не нашли. Авторы, затронув вопросы разработки и производства всех важнейших видов ВВТ, обделили вниманием такой важнейший компонент материально-технического оснащения войск и управления ими, как средства связи. Не до конца освещены в монографии и проблемы полного жизненного цикла ВВТ, мало внимания уделено проблеме утилизации, хотя по данной теме есть довольно обширная научная литература, особенно об утилизации оружия массового поражения, ракетной техники, атомных подводных лодок и др. Однако это не мешает оценить монографию как заметное событие в изучении истории отечественной обороны.

Знакомство с рассматриваемым трудом подтверждает мысль о том, что без знания истории оборонного комплекса страны невозможно объяснить причины побед и неудач в войнах и военных столкновениях XX века, понять историю советского государства, так как именно он не только играл существенную роль в экономике страны, но и влиял на многие стороны жизни общества.

Монография несет молодежи мощный заряд патриотических чувств, способствует формированию уверенности в интеллектуальной, экономической и социальной мощи нашей Родины, гордости за нее, осознанию величия всенародного подвига в Великой Отечественной войне. А ветеранов, трудом которых создан мощнейший ОПК, она укрепляет в мысли о том, что им есть чем гордиться.

Несомненно, этот научный труд должен стать настольной книгой будущих исследователей отечественной обороны. Да и всех, кто интересуется отечественной историей, он наверняка не оставит равнодушными.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 *Симонов Н.С.* Военно-промышленный комплекс СССР в 1920—1950гг.: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление. М.: РОССПЭН, 1996; *Быстрова И.В.* Советский военно-промышленный комплекс: проблемы становления и развития (1930—1980-е годы). М.: ИРИ РАН, 2006.

2 *Лосик А.В., Мезенцев А.Ф., Минаев П.П., Щерба А.Н.* Отечественный военно-промышленный комплекс в XX — начале XXI века (историография проблемы): В 3 кн. / Под общей редакцией А.В. Лосика. Тамбов: ЮЛИС, 2008.

3 *Щерба А.Н.* Военная промышленность Ленинграда в 20—30-е годы XX в. СПб.: Нестор, 1999.

4 *Лосик, А.В., Щерба А.Н.* Оборонно-промышленный комплекс и рыночные отношения: 1990-е годы // Воен.-истор. журнал. 2008. №7.

5 *Евсеев В.И., Лосик А.В., Щерба А.Н.* Изучение развития советского ВПК в 1945 — начале 1990-х годов в отечественной историографии // Воен.-истор. журнал. 2010. № 4.

6 *Евсеев В.И., Лосик А.В., Щерба А.Н.* Развитие отечественного оборонно-промышленного комплекса в конце XX — начале XXI веков // Воен.-истор. журнал. 2010. № 6.

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

БОЧАРОВА Анастасия Леонидовна — студентка Московского городского психолого-педагогического университета

(E-mail: mil_hist_magazin@mail.ru)

АВГУСТ В ВОЕННОЙ ИСТОРИИ

1 августа — День тыла Вооружённых сил РФ (установлен Указом Президента РФ №549 от 31мая 2006г.). В этот день в 1941году приказом НКО №0257 создано Главное управление Тыла Красной армии (генерал-лейтенант А.В.Хрулёв) в составе штаба, Управления ВОСО, Автодорожного управления и Инспекции. Введены должности начальника тыла на фронтах и в армиях.

1 августа 1770 года, 240 лет назад, во время Русско-турецкой войны 1768—1774гг. 1-я русская армия П.А.Румянцева (38тыс. человек, 149орудий) у р.Кагул (левый приток Дуная) разгромила главные силы турецких войск великого визиря Халиль-паши (до 150тыс. человек, 180орудий). Потери турок составили 20тыс. человек, русских — 1500человек. На месте турецкой ставки в 1849году установлен монумент в виде 26-метровой колонны на 5-метровом пьедестале, увенчанный крестом над лежащим полумесяцем. Отреставрирован в 2002году московскими специалистами.

1 августа 1910 года, 100лет назад, на Путиловской верфи в Санкт-Петербурге заложен эскадренный миноносец «Новик». Проект эсминца разработан с участием учёных-кораблестроителей А.Н.Крылова, И.Г.Бубнова и Г.Ф.Шлезингера. Корабль спущен на воду 4сентября 1913года и стал прототипом массовой серии эсминцев. При испытаниях «Новик» установил мировой рекорд скорости — 37,3узла. Всего было построено около 50эсминцев этого типа. Они активно участвовали в Первой мировой, Гражданской и Великой Отечественной войнах и входили в состав ВМФ до начала 50-х годов.

2 августа — День Воздушно-десантных войск (установлен Указом Президента РФ №549 от 31мая 2006г.). В этот день на учении частей Московского военного округа близ Воронежа впервые в советской военной истории в тыл «противника» выброшена группа (12человек) парашютистов во главе с Л.Г.Миновым. Затем с самолётов Р-1 десантированы пулемёты, винтовки и боеприпасы. Следом была выброшена группа парашютистов во главе с Я.Д.Мошковским.

5 августа 1940 года, 70 лет назад, начался переход подводной лодки Щ-423 (капитан Зранга И.М.Зайдулин) из Полярного во Владивосток в составе экспедиции особого назначения (ЭОН-10, начальник экспедиции капитан 1ранга И.М.Сендик). Это был первый поход подводной лодки Северным морским путём. Несмотря на тяжёлые климатические условия 17октября лодка прибыла во владивостокскую бухту Золотой Рог, пройдя за время похода 7227миль, из них 682мили во льдах.

6 августа 1770 года, 240 лет назад, во время Русско-турецкой войны 1768—1774гг. русские войска под командованием князя Н.В.Репнина взяли штурмом крепость Измаил.

8 августа 2000 года, 10лет назад, Указом Президента РФ №1463 утверждено положение о знаке отличия ордена Св. Георгия — Георгиевском кресте.

9 августа — День воинской славы России. День первой в российской истории морской победы русского флота под командованием Петра I над шведами у мыса Гангут (1714) (установлен Федеральным законом №32-ФЗ от 13марта 1995г.).

9 августа 1945 года, 65 лет назад, началась Маньчжурская стратегическая наступательная операция советских войск против японской армии.

12 августа — День Военно-воздушных сил (установлен Указом Президента РФ №549 от 31мая 2006г.). В этот день в 1912году военный министр подписал приказ №397, по которому все вопросы воздухоплавания и авиации передавались в ведение ГУ Генштаба, где создавалась воздухоплавательная часть.

13 августа 1920 года, 90 лет назад, родился В.И.Андрианов (дер.Иванисово Тверской обл.), дважды Герой Советского Союза (1944, 1945), генерал-майор авиации, заместитель командира авиадивизии. В годы Великой Отечественной войны — командир звена, а затем эскадрильи штурмовиков, совершил 177 боевых вылетов и в 37 воздушных боях лично уничтожил 6 вражеских самолётов. Умер 7 мая 1999 года.

16 августа 1920 года, 90 лет назад, родился Л.И.Беда (с.Новопокровка Кустанайской обл.), дважды Герой Советского Союза (1944, 1945), генерал-лейтенант авиации (1972), заслуженный военный лётчик СССР (1971). Окончил ВВА (1950), Военную академию Генерального штаба (1957). В годы Великой Отечественной войны — лётчик-штурмовик, командовал эскадрилей, был помощником командира авиаполка. Совершил свыше 200 боевых вылетов. Погиб 26 декабря 1976 года.

22 августа — День Государственного флага Российской Федерации. В этот день в 1991 году Верховный Совет РСФСР как официальный принял национальный флаг Российской Федерации — бело-сине-красный триколор.

23 августа — День воинской славы России. День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Курской битве (1943). Установлен Федеральным законом №32-ФЗ от 13марта 1995 г.

26 августа 1915 года, 95лет назад, родился Б.Ф.Сафонов (с.Синявино Тульской обл.), гвардии подполковник (1942), дважды Герой Советского Союза (1941, 1942, посмертно). В Красной армии — с 1933года. Командир эскадрильи и истребительного авиаполка ВВС СФ. Совершил 224 боевых вылета, сбил лично 30 самолётов противника и 3 в группе. Погиб в бою 30 мая 1942 года.

27 августа 1940 года, 70 лет назад, комитет обороны при СНК принял на вооружение самолёты МиГ-3, ЛаГГ-3, Як-1, Ил-2 и Пе-2.

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

Белюков Дмитрий Анатольевич — декан социально-гуманитарного факультета Великолукской государственной академии физической культуры и спорта, кандидат исторических наук

(E-mail: da197@yandex.ru)

«ВОСПИТАТЬ В МОЛОДЁЖИ ЧУВСТВО ТОВАРИЩЕСТВА, СОЗНАНИЕ ДОЛГА И НРАВСТВЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ...»

В начале XX века в Российской империи значительное внимание стало уделяться физическому воспитанию молодёжи. В средних учебных заведениях и кадетских корпусах проявили интерес к созданию скаутских (от англ. скаут, или бойскаут — разведчик) отрядов, внутренняя организация и работа которых строились по иностранному образцу.

Развитие скаутизма в России имело свою предысторию. Для ознакомления с данной системой военно-спортивной подготовки молодёжи в Великобританию в 1910 году были командированы полковник О.И.Пантюхов и штабс-ротмистр Г.А.Захарченко, который с той же целью побывал ещё и в Голландии, Швеции и Дании. Полученный ими опыт лёг в основу создания в России своей системы скаутизма. Первые команды юных разведчиков появились сначала в Санкт-Петербургских гимназиях, затем в Москве и других городах¹.

Скаутов воспитывали прежде всего в духе веры в Бога преданности и государю. Практиковались занятия, различными видами спорта, военизированные и спортивные игры. Развитие скаутизма поддерживалось военным ведомством как первый шаг в начальной военной подготовке, необходимость которой была официально признана после начала Первой мировой войны. Министерство народного просвещения России в 1914 году рекомендовало учебным заведениям организовать летние занятия физическими упражнениями с использованием элементов системы скаутизма.

Если вначале скаутские организации являлись формой внеучебной жизни учащихся гимназий и реальных училищ, то начиная с 1914 года появились специальные общества «Русский скаут». В Петербурге председателем общества «Русский скаут» был вице-адмирал И.Ф.Бострем, в Москве обществу оказывала внимание великая княгиня Елизавета Фёдоровна — супруга великого князя Сергея Александровича. В создававшихся «Русским скаутом» отрядах юных разведчиков действовал закон беспрекословного повиновения своим начальникам, обязательного содействия полиции. Отмечалось, что юные разведчики должны уметь действовать самостоятельно, в любых ситуациях ориентироваться на местности с помощью компаса, часов, солнца и звёзд, преодолевать препятствия, в том числе и водные, и т.п. Хотя во всём этом явно просматривалась военная составляющая, тем не менее на первом скаутском съезде в декабре 1915 года, проходившем под непосредственным руководством В.И.Срезневского — заместителя главнонаблюдающего за физическим развитием народонаселения Российской империи, получившего, между прочим, задание привлечь бойскаутское движение к делу «мобилизации спорта» для пополнения армии, выступавшие старались подчеркнуть, что «организация юных разведчиков не военная, а рыцарская, совершенно чуждая политике», ставившая своей целью

«воспитание в юношестве рыцарского отношения к окружающим, любви и преданности к родине, заботливого и благожелательного отношения ко всем людям».

Следует сказать, что съезд дал заметный толчок дальнейшему развитию скаутизма в России². Отряды юных разведчиков появились, как правило, во всех губернских городах. Определённую известность скаутское движение получило и в Псковской губернии, прежде всего в её лучших учебных заведениях — Псковской мужской гимназии и Великолукском реальном училище, которое, кстати, стало внедрять у себя методы скаутизма ещё в 1914 году³. Начали с самого простого — с организации летних походов учащихся за город, целью которых являлись прежде всего военно-спортивная подготовка реалистов, привитие им необходимых умений и навыков.

Первая, пробная, прогулка состоялась в мае 1914 года. Тогда 35 четвероклассников совершили поход в имение Кислое на берег одноимённого озера в 12—13 вёрстах от Великих Лук. Рано утром учащиеся колонной по четыре человека тронулись в путь под звуки барабана. Так двигались по городу, затем им было разрешено «идти, как кому вздумается, не отдаляясь в сторону и не забегая далеко вперёд». В 11 часов реалисты прибыли на место назначения и разбили лагерь на опушке близ озера. После исполнения гимна «Боже, царя храни» подкрепились бутербродами, печёным картофелем и чаем, затем играли в футбол, городки, прыгали в высоту и длину. Не обошлось и без традиционного перетягивания каната и общих вольных гимнастических упражнений. В училище возвратились к половине девятого вечера. И хотя усталость давала о себе знать, по городу шли строем с песнями. По словам преподавателя гимнастики училища А.С. Иванова, все остались очень довольны предпринятой прогулкой⁴.

В июне—июле того же года, воодушевлённый удачным началом, А.С.Иванов организовал серию подобных походов, имевших общую цель — подготовка учащихся по скаутской системе и их физическое закаливание. В них приняли участие 25 реалистов в возрасте от 12 до 17 лет, проживавших летом в городе. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 *Столбов В.В., Финогенова Л.А., Мельникова Н.Ю.* История физической культуры и спорта. М., 2001. С. 58, 59.

2 *Зеликсон Е.Ю.* Очерки по истории физической культуры в СССР. М., 1940. С. 132—136.

3 *Дюбина Н.Е.* Об организации физического воспитания учащихся Великолукского реального училища в начале XX века // *Материалы исторических чтений Великолукского городского краеведческого общества. Великие Луки, 1995. С. 94—97; она же.* Гимнасты в поход собирались // *Великолукские были. История края в документах и очерках.* Псков, 2003. С. 124—128; *Иванов В.И., Дюбина Н.Е.* На пути к институту физической культуры // *Физическая культура и спорт Великих Лук: история и современность / Под ред. Р.М. Городничева.* Великие Луки, 2002. С.144, 145; *Трофимова Г.Т.* У истоков массового физкультурного движения Великих Лук // Там же. С. 10, 11.

4 Государственный архив Псковской области (ГАПО). Ф. 650. Оп. 1. Д. 162. Л. 3.

Зимин Игорь Викторович — профессор кафедры истории Санкт-Петербургского государственного медицинского университета имени академика И.П.Павлова, доктор исторических наук

(197022, Санкт-Петербург, ул. Льва Толстого, д. 6/8)

ГЕОРГИЕВСКИЕ КАВАЛЕРЫ ДОМА РОМАНОВЫХ

Награды Николая I и Александра II

У императора Николая I была своя история награждения орденом Св.Георгия. После изгнания Наполеона из России начался Заграничный поход русской армии. Будущему царю исполнилось 17 лет. Надо сказать, что к этому времени Николай Павлович уже изрядно «послужил». Ещё ребёнком он был зачислен генерал-лейтенантом в лейб-гвардии Конный полк, затем переведён в лейб-гвардии Измайловский полк; в 1811—1813 гг. командовал 2-м полувзводом в лейб-гвардии Дворянской роте. Естественно, юноше очень хотелось на войну, где он мог заработать заветный крестик, тем более что к этому времени его второй старший брат — великий князь, наследник-цесаревич, командир Гвардейского корпуса Константин Павлович уже имел два Георгиевских креста. Однако повоевать с Бонапартом великому князю не удалось. Правда, во Францию он всё же попал, но к тому времени с Наполеоном было уже покончено.

Вместе с тем военная служба Николая Павловича шла своим чередом. До возведения на трон он служил генерал-инспектором по инженерной части, командиром 2-й бригады 1-й гвардейской пехотной дивизии, начальником 2-й гвардейской пехотной дивизии. Уже будучи императором, Николай I с началом очередной Русско-турецкой войны 1828—1829 гг. отправился в действующую армию, участвовал в переправе через Дунай, лично находился при осаде Браилова, Шумлы и Варны. Конечно, доброхоты, коих при дворе всегда имелось великое множество, уже в одном этом усматривали героический поступок, и будь государь всё ещё великим князем, он получил бы заветный белый крестик. Но Николай Павлович, прекрасно понимая своё место в иерархии императорской власти, подобной поспешности допустить не мог. Поэтому свой скромный Георгиевский крест 4-й степени он получил только в 1838 году в связи с 25-летием службы в офицерских чинах. Следует отметить, что, следуя Статуту ордена, Николай Павлович настоял на том, чтобы вопрос о его награждении предварительно рассмотрела Орденская дума.

Следует сказать, что вообще этот «крутой» русский самодержец не был избалован наградами. Будучи награждённым почти 30 иностранными орденами, он имел всего, не считая возложенных при крещении, отечественных ордена и медаль за участие в Русско-турецкой войне 1828—1829 гг.

При Николае I Георгиевский крест окончательно закрепляет свой высокий статус как на официальном, так и на неофициальном уровне. В 1833 году Статут ордена был расписан подробно, с детальным описанием воинских доблестей по каждому роду войск, за которые полагалось награждение. Конкретизировался срок службы, требуемый для награждения за выслугу лет,

прибавилось требование участия хотя бы в одном сражении для получения Георгия 4-й степени по выслуге лет, установился строго последовательный порядок награждения.

К мероприятиям официального характера также можно отнести появление Георгиевских залов в императорских резиденциях двух столиц. В Петербурге в Зимнем дворце одним из главных парадных апартаментов стал Георгиевский зал, украшенный мраморным барельефом «Георгий Победоносец, поражающий копьём дракона». В Большом Кремлёвском дворце в 1849 году также оформляется Георгиевский зал, главным украшением которого стали белые мраморные доски, на которых золотом были выбиты названия подразделений, удостоенных георгиевских знаков и имена некоторых из георгиевских кавалеров.

Старший сын Николая I Александр Николаевич, будущий император Александр II, по наградам оказался удачливее своего венценосного родителя: Георгиевский крест 4-й степени он получил в 32 года — 10 ноября 1850 года за участие «в деле против кавказских горцев». В Указе Капитулы российских императорских и царских орденов, подписанным Николаем I, его подвиг описан так:

«Его императорское высочество, государь наследник цесаревич, при обозрении Кавказа, следуя 26 минувшего октября [1849г.] из крепости Воздвиженской в укрепление Ачхой при авангарде прикрытия, между реками Рошней и Валериком приметил партию неприятеля, показавшуюся за левою цепью над Чёрными горами. Быстро и смело бросился туда цесаревич... и настиг неприятельскую партию на такое близкое расстояние, что чеченцы по нём выстрелили и потом обратились в бегство, но были преследуемы казаками и мирными чеченцами, находившимися при авангарде. Это дело, в коем нач[альник] неприятельской партии был убит, кончилось в трёх верстах от дороги».

Награждение цесаревича состоялось по представлению тогдашнего наместника на Кавказе светлейшего князя М.С.Воронцова. Впрочем, не остались без наград и братья Александр II.

Второй сын Николая I — генерал-адмирал (с 1831г.) великий князь Константин Николаевич получил Георгиевский крест 4-й степени, в 1849 году за участие в Венгерской компании. Он неоднократно бывал под огнём и, кроме того, отличился подшефный ему Волынский уланский полк.

Два младших сына Николая I — Николай и Михаил приняли участие в Крымской войне, в частности в Инкерманском сражении, находясь под неприятельским огнём, что и послужило причиной их награждения крестами Св.Георгия 4-й степени. Таким образом, к середине XIX века от великих князей уже не требовалось лично водить полки в атаку, достаточно было просто оказаться в районе действенного пушечно-ружейного огня, для того чтобы получить заветную награду.

Что же касается самого Александра II, то с началом Русско-турецкой войны 1877—1878гг. он выехал в действующую армию. С июля по август 1877 года находился с главной квартирой в г.Беле, затем в селениях Горный Студень и Чауш-Махал близ Плевны, лично присутствуя при третьем штурме последней. При этом государь прямо-таки рвался в бой, и его ближайшему окружению стоило немалых трудов убедить 59-летнего монарха в неуместности его стремления находиться в войсках передовой линии. Тем не менее во время осады Плевны Александр II несколько раз оказывался в районе действенного огня артиллерии противника и позже рассказывал сыновьям, как он «нечаянно попал под выстрелы и две-три гранаты перелетели через него».

После взятия Плевны 28 ноября 1877 года Александр II получил георгиевский темляк на саблю, а в декабре того же года перед отъездом из Болгарии офицерами почётного конвоя ему была поднесена золотая сабля.

В заключение отметим, что Александр II был единственным из российских императоров, не считая учредительницу ордена Екатерины II, возложившим на себя 26 ноября 1869 года, в день 100-летия ордена, знаки ордена Св. Георгия 1-й степени.

ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННОГО ОБМУНДИРОВАНИЯ И СНАРЯЖЕНИЯ

Печейкин Александр Валерьевич — ведущий научный сотрудник Центрального пограничного музея, кандидат исторических наук

(E-mail: woka345@mail.ru)

АРМЕЙСКАЯ ОБУВЬ

Когда речь заходит об армейской обуви, прежде всего вспоминаются кожаные сапоги с высокими голенищами. С.И. Ожегов так и толкует слово «сапог» — обувь с высоким голенищем¹, хотя голенища могут быть и низкими. На Руси сапоги известны с X века, правда, носили их люди немалого достатка, в том числе и члены княжеских дружин.

Сапоги оставались обувью военных людей до реформ Петра I, создавшего и обувшего русскую армию по европейскому образцу. Теперь у солдат появились ботинки, а у драгун — сапоги-ботфорты (фр. la botte — сапог + fort — сильный, прочный, толстый). Заметим, однако, что ботинки надевали для парадов да в сухую погоду, а в сырость, тем более в походе, воины продолжали носить сапоги с голенищами чуть выше середины голени². Эта традиция сохранялась в течение всей первой половины XVIII века. Кирасиры, драгуны, гусары и прочие кавалеристы носили сапоги с более или менее длинными голенищами.

В октябре 1765 года Екатерина II утвердила доклад Военной коллегии «О учреждении егерского корпуса». Обувью егерям должны были служить круглоносые сапоги с укороченными голенищами гусарского образца³. Сначала егерю на год полагалось три пары сапог. Норма оказалась явно завышена, и с 1777 года количество сапог было сокращено до одной пары в год. Правда, на всякий случай выделялось 80 копеек для приобретения ещё одной пары сапог⁴. С этого времени начинается постепенное возвращение сапог как постоянного предмета гардероба русского воина.

Генерал-фельдмаршал Г.А. Потёмкин-Таврический, справедливо полагавший, что «красота одежды воинской состоит в равенстве и в ответственности вещей с их употреблением»⁵, заменил прежде использовавшиеся узкие сапоги «просторными» — с более широкой горловиной голенища. Такие сапоги были основной обувью в наших сухопутных войсках в течение более

полувека. Даже кавалеристы, включая гусар и кирасир, свои сапоги с высокими голенищами носили только на парадах, в других случаях это были сапоги с короткими мягкими голенищами.

В начале царствования Александра II сапоги с высокими голенищами становятся штатной полевой обувью всех нижних чинов, окончательно же статус основной армейской обуви они приобретают при Александре III, сохранив его по сути до последнего времени.

Небезынтересно, что как минимум до конца XIX века солдатские сапоги во всем мире тачали на прямой колодке: левый сапог не отличался от правого. Это было вызвано соображениями снижения себестоимости. Как ни парадоксально, но солдаты и здесь находили положительную сторону. Учитывая, что те сапоги шились только из натуральной кожи, их умело подгоняли по ноге. Делалось это так: сапоги основательно мочили в воде, натягивали их мокрыми на ноги, через пару дней мокрая кожа идеально ложилась по ноге человека, не причиняя в дальнейшем при носке никаких неудобств. Правда, чего стоили солдату эти два дня, остаётся только догадываться.

Однако кожа — вещь дорогостоящая. Благодаря появившимся новым технологиям сапоги стали шить из кирзы — плотной многослойной хлопчатобумажной ткани, обработанной плёнкообразующими веществами. В 1937 году сапоги с кирзовыми голенищами, хорошо зарекомендовавшие себя в качестве замены кожаным, полагались не только военнослужащим срочной службы, но и курсантам, и даже сверхсрочнослужащим. Успешное и быстрое внедрение суррогатной обуви позволило в значительной мере решить проблему дефицита кожаных сапог в РККА. В связи с этим уже в июне 1938 года выдача кожаных краг к ботинкам личному составу была прекращена, а обувью рядового состава официально стали кирзовые сапоги со сроком носки два года. Разумеется, в дальнейшем сроки эксплуатации менялись.

Указом Президента РФ № 1010 от 23 мая 1994 года прежнее многообразие материалов для пошива сапог (юфтевая, хромовая, яловая и прочая кожа, кирза) было заменено одним официально утверждённым образцом — армейским сапогом отныне является юфтевый сапог с укороченным и регулируемым по ширине голенищем.

Заслуживает внимания и «сводный брат» традиционных сапог — сапог валяный, иными словами, всем хорошо известный русский валенок, родиной которого принято считать Семёновский уезд Нижегородской губернии.

Формально не считаясь предметом воинского обмундирования, валенки стали незаменимы в условиях русской зимы, превратившись в предмет специального обмундирования. В XX веке наши военнослужащие носили валенки различной формы и толщины, в том числе и тонкие валенки с кривым голенищем для верховой езды. У командиров популярны были фетровые сапоги (бурки), «родственники» гражданских чесанок — мягких валенок из тонкой шерсти.

Всего в Великую Отечественную войну наши войска получили 11074000 пар валенок, за годы войны было отремонтировано 20638000 пар. Так что валенками советские солдаты были обеспечены. Другое дело, что не всегда они вовремя и в нужных количествах доходили до конкретных бойцов.

Достаточно любопытная разновидность отечественной военной обуви появилась в годы Гражданской войны. Приказом РВСР №628 от 8 апреля 1919 года устанавливались первые образцы четырёх предметов единого обмундирования РККА: головной убор, шинель, летняя рубаша и кожаные лапти⁷. Шили их из юфтевой кожи. Прочная кожаная подошва снабжалась

набойками и каблуком. Верхняя часть лаптя кроилась из одного куска кожи и сшивалась на заднике. По верхнему краю прорезались отверстия, в которые вставлялись сыромятные ремешки длиной более метра. С их помощью лапоть стягивался на ноге, затем ремешки продевались в специальные медные кольца, пришитые на боках ремней, и завязывались. Несмотря на то, что лапти официально отменили приказом РВСР №322 от 31 января 1922 года, их ещё некоторое время продолжали носить.

Теперь о ботинках. С точки зрения хронологии правильнее было бы говорить не ботинок, а башмак. Оба слова нерусского происхождения, но татарское слово башмак (обувь) на Руси известно с XVI века, в обиход такая обувь вошла с XVII века. В середине XIX века у русских башмаков имелось множество названий: выступки, обутки, черевики, калиги (вспоминается латинское *caliga*), калижки, босовки. В.И. Даль о башмаках писал: «У нас носят обувь эту почти одни женщины»⁸.

Слово «ботинок», со временем оттеснившее «башмак» на второй план, вошло в наш язык в начале XIX века. Правда, тогда говорили не ботинок, а ботинка. Ведь французское слово *la bottine* (*la botte* — сапог), ставшее «прародителем» русского ботинка, — женского рода. До начала XX века в русском языке слова «боты» и «ботинки» означали одно и то же.

Говоря о ботинках как об армейской обуви, прежде всего надо вспомнить ботинки с так называемыми обмотками. Теперешние ботинки и полуботинки носят, конечно же, без всяких обмоток. Распространена легенда, что носили ботинки с обмотками исключительно в русской армии в силу тотального дефицита, ибо сапог на всех не хватало, а вот, дескать, немца представить в обмотках просто невозможно. В целом же в отечественной и зарубежной литературе разного жанра, от научной до художественной, сложилось несколько снисходительное отношение к ботинкам с обмотками. Всё это и так, и не так. Отметим, что обмотки — почти те же онучи, издавна носившиеся русскими крестьянами с плетёными из лыка лаптями. Так что преимущество здесь самая прямая. Это — первое. Второе — несколько слов по поводу дефицита сапог. Если рассматривать их как разновидность обуви кожаной, то её за годы Великой Отечественной войны поступило в войска 63793000 пар, из них 12501500 пар — импортного производства. Конечно, в походных условиях любая обувь быстро приходит в негодность, её нужно своевременно чинить. За годы войны (включая и текущую починку в войсках) было «возвращено в строй» 61424000 пар обуви. В результате своевременного ремонта расход «обуви кожаной» в год на одного человека составил 1,5 пары (в Первую мировую войну — 2,5). Если учесть, что в ходе войны в наши Вооружённые силы было привлечено 34476700 человек, то получается, что босиком солдаты не ходили.

Разумеется, под кожаной обувью надо подразумевать не только сапоги, но и ботинки, носившиеся с обмотками. Начало этому было положено ещё во время Первой мировой войны, причём обмотки использовались всеми воюющими сторонами. Носили их не только солдаты, но и военачальники высших рангов, для которых, несомненно, сапоги бы нашлись. Более того, предпринятая в конце Первой мировой войны, например, в бельгийской армии попытка заменить обмотки кожаными крагами вызвала всеобщее возмущение⁹. В британской армии ботинки с обмотками в полевых условиях использовали как минимум с третьей четверти XIX века. И в межвоенный период эта обувь оставалась востребована, причём носить её не стеснялись даже генералы, сопровождавшие короля¹⁰.

К началу Второй мировой войны ботинки с обмотками различной длины или тканевыми гетрами стали штатной полевой обувью солдат многих государств, в том числе Польши, Франции,

Румынии, Японии¹¹. Популярны были обмотки и у германских солдат, особенно тех, кто воевал на юге России, в Крыму, а также в Северной Африке.

Дело в том, что ботинки с тканевыми обмотками в полевых условиях весьма практичны и удобны. Во-первых, ходить в них легче, чем «топтать землю» сапогами. Во-вторых, правильно намотанная обмотка отлично защищает ногу, фиксируя её, не допуская вывихов, смягчая последствия ударов средней силы. Кроме того, нога под обмоткой «дышит», следовательно, меньше устаёт. Обмотки достаточно хорошо защищают не только от пыли, но и в значительной степени от влаги — длительная ходьба по росной траве и мокрому грунту не приводит к дискомфортному ощущению намочения. В жару ноги в обмотках не преют (в отличие от сапога), а в холодную погоду дополнительный слой намотанной на ноги ткани неплохо согревает. А если учесть потрясающую дешевизну этого предмета обмундирования, возможность снабдить им в короткие сроки огромную массу солдат, то становится совершенно ясно, почему обмотки так долго существовали. Правда, следовало овладеть непростым искусством наматывания обмоток. В противном случае жизнь превращалась в перманентную битву с двумя непослушными тканевыми лентами примерно трёхметровой длины. Но ведь и сапоги носить, не сбивая ноги в кровь, — тоже надо уметь.

Поскольку мало кто из современных военнослужащих может поделиться личным опытом наматывания обмоток, остановимся на этом слегка подробнее. Итак, в положении «снято» обмотки сматывались в цилиндрики, причём шнурки оказывались внутри, являясь своего рода «осью», вокруг которой наматывался рулон. Взяв такой рулон, воин начинал наматывать обмотку на ногу снизу вверх. Первые витки необычайно важны: они должны быть тугими, при этом надо, чтобы спереди оказались закрытыми завязанные шнурки ботинка, а сзади — верхний край ботинка над пяткой. В противном случае через пару минут ходьбы конструкцию придётся переплетать, а из обуви вытряхивать пыль, песок и камни. Затем лента туго бинтовалась на ногу. Последние витки немного не доходили до колена. Конец обмотки — треугольник, в вершину которого вшиты два шнурка. Эти шнурки обматывались вокруг последнего витка и завязывались. Получившийся бантик прятался за верхний край ленты¹².

На словах — проще некуда, на деле же с первого раза ни у кого не получалось и не получится. Для бывалого же солдата у обмоток был только один недостаток — относительно долго надевать и снимать.

Следует заметить, что в кадрах хроники, тем более — в иных кинофильмах, нет-нет да и промелькнёт солдат в белоснежных обмотках. Белых обмоток никогда не было и быть не могло! Запечатлённые фронтовыми кинооператорами «белые» обмотки в действительности были просто стиранными-перестиранными, донельзя заношенными, давно потерявшими свой первоначальный цвет. В реальности же обмотки во всех армиях имели чёрный цвет или различные оттенки защитного. Других не было никогда, все иные варианты — из области фантастики.

Подводя итог, скажем — нет и не было только плохой или только хорошей обуви. В жару или в условиях сухого климата лучше ботинок с обмотками или тканевыми гетрами трудно что-либо сыскать. В слякоть же лучший друг солдата — сапог, а в мороз — знаменитый русский валенок. Дело не в вещах, а в хорошо налаженной работе интендантов, безошибочно умеющих поставлять нужную обувь в нужные районы в нужное время, когда там она наиболее необходима. Недаром говорится, что, изучая военную историю, любитель уделяет внимание тактике, а профессионал — деятельности служб снабжения.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 2006. С. 685.
- 2 Леонов О.Г., Ульянов И.Э. Регулярная пехота: 1698—1801 / История Российских войск. М., 1995. С. 38.
- 3 Историческое описание одежды и вооружения российских войск. Ч. 4. М., 2009. С. 61.
- 4 Леонов О. Лёгкая пехота екатерининского царствования — универсальные войска эпохи // Воин. № 1. 2005. С. 30—37.
- 5 Военная одежда русской армии. М., 1994. С. 77.
- 6 Юфть — кожа комбинированного дубления с предварительной обработкой жиром, выделяемая из шкур крупного рогатого скота, свиней, лошадей. Характеризуется значительной толщиной и водостойкостью.
- 7 Харитонов О.В. Форма одежды и знаки различия Красной и Советской Армии 1918—1945 гг. Л., 1960. Репринтное издание. М., 1993. С. 7.
- 8 Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: Избранные статьи. М., 2009. С. 36.
- 9 Функен Л., Функен Ф. Первая мировая война 1914—1918: Пехота — Бронетехника — Авиация / Пер. с фр. А.А. Китайцевой. М., 2002. С. 30.
- 10 Sumner Jan, Embleton Gerry. The French Army 1914—1918. London, 1995; Chappel Mike. British Infantry Equipment 1808—1908. London, 1980; Davis Brian L. British Army Uniforms & Insignia of World War Two. London, 1993 и др.
- 11 Komornicki Stanislaw, Bielecki Zygmunt, Bigoszezewska Wanda, Coca Adam. Wojsko polskie 1939—1945. Barwa i broc. Warszawa, 1984. S. 113—122; Axworthy Mark, Serbanescu Horia. The Romanian Army of World War 2. London, 1991 и др.
- 12 Рябков В. Три метра экономии // М-Хобби. №4(90). 2008. С.60—62.